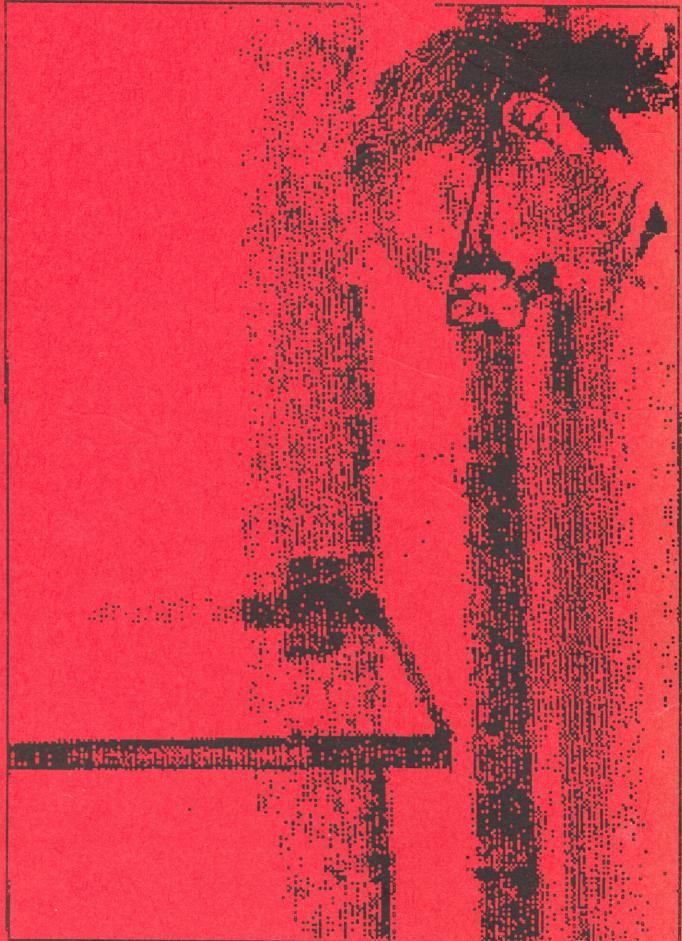

MOROS / MORA

МОВС / МОВА

СОДЕРЖАНИЕ

От совместной редакции (А.Попадин, Ю.Малиночка)

1. THEORY

Дмитрий Булатов (Россия) От зауми к ничевочеству
Ры Никонова - Тарвис (Россия) Немотология
Игорь Лоцкилов (Россия) К интерпретации стихотворения Велимира Хлебникова "Из мешка"
Риосуке Коэн (Япония) Мозговая Клетка (пер. с англ.)
Андрей Жвакин (Украина) Из разговора бизнесмена с работником бензоколонки

2. PRACTICE

Сергей Сигей (Россия) Томбо (поэма)
Александр Очеретянский, Б.Рахамимов (США) Стихорис (книга)
Сергей Бирюков (Россия) Стихи
Валерий Шерстяной (Германия) Я и Город. Буквы и Шрифт. Стихи
Вилли R. Мельников (Россия) Стихи
Валентин Таромский (Украина) Стихи
Ярослав Дмитренко (Украина) Стихи

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ РАБОТ

ОБ АВТОРАХ

30

Экземпляр # _____

Требуйте аудиоприложения!

МОВС / МОВА

международный проект

инициатор и координатор проекта - журнал "Artiki / новий український андерграунд" (Дніпропетровск, Украина)

автор названия - Вилли Р. Мельников (Москва, Россия)

обложка - Michael Souvigner (Holland, 1983)

Над выпуском работали:

журнал "Artikl"(Днепропетровск, Украина): Юрко Малиночка - редактура, Ганя Федотова - набір, Юрко Горець - сканування, Галина Голуб - друк, Валерій Чінков - верстка, Віталій Жураховський - переклади.

альманах "Ойкумена"(Кенигсберг, Россия): Дмитрий Булатов - редактура, составление, Александр Попадин - вступление, Андрей Воронцов - музыкальный редактор, Сергей Михайлов - переводы, Игорь Корнев - сканирование, тех.обеспечение

адрес:

320006 Днепропетровск Украина ул.Ю.Савченко, 3/43 "Artikl"

тел. (0562)42.63.06 факс (0562)92.96.64 (для Артиклия)

FidoNet: 2:464/44.16 E-mail: makom@dmz.dp.ua

віддруковано на ВО ДМЗ ім. Леніна, м.Дніпропетровск, наклад 50 прим.
Перші 25 примірників нумеровані та з кольоровим постером. До кожного
примірника додаток - аудіокасета з записом. Вимагайте касету!

Александр Попадин

В огороде бузина.

(прощание с Большой Литературой: вместо предисловия.)

1. Большое, материнское тело Большой Литературы наконец-то
поимело ощутимые границы и очертания. Словесность, изящная и не очень,
уходит с передовых фронтов в школьные учебники, оставляет контрольные
пункты разночинным группировкам. У группировок еще наблюдаются
последние родовые признаки - "визуальная поэзия", "шумовая поэзия", но
это уже не словесность, и уже - литературный предел, граничные заставы,
цветы на нейтральной полосе. Демаркационное возвращение к греческому
poēsis.

Смена статуса "литературного" с одной стороны, отражает
содержательные трансформации в самой литературе и их степень, с другой
- указывает на изменение статуса Русской Литературы. Бесчисленное
количество соков материнского тела еще теребит бесчисленно-
предевшее количество страждущих или же обретших, но: уже
выпестовалось племя паршивых овец, вызыкающих папу или кто там еще
есть в родне. Кровь с молоком бьет у них в жилах, порождая жанровые
бестиарии и кунсткамеру форм. Расплывчатый термин "постмодернизм"
указывает всего лишь на дрейф "откуда". "Куда" остается загадочной terra
incognita, по поводу которой ветеринарами литературной телесности будет
сложен свой материк диссертаций.

О Муз!

2. Человек письменный все более становится человеком речевым. И
дело не в том, что графема вытесняется фонемой. Речь, в отличии от текста,
несет явную акционную функцию, мотив произ-ведение действия; на ее
губах проступает молоко риторики. Речь (rekti) несет в себе стержень жеста,
участвующий в ситуации здесь-и-теперь, а не в истории (Литературы).

Речь не читают как текст, ей - внимают, со всем шлейфом модификаций
от этого корня.

Текст фиксирует, и прежде всего в истории, в субстанциональности
культуры, ряд смыслов, которые затем могут подвергнуться процедуре
реконструкции и интерпретации, оставляя акт их порождения в тени. В
Большой Литературе обычные, как система координат, фигуры читателя и
критика уже не могут быть элементами координат в сегодняшней уже-
литературе. Привычно взгромождаясь на свои пьедестальчики, читатель

A. Figallo 1995

2

и критик вдруг обнаруживают, что после этого акта им уже нечего читать. Постмодернистская формула "все уже сказано" - это не эсхатологические отголоски, она говорит как раз об этом: нефиг взгромождаться на те самые постаменты, - иначе будете зреть то же самое. Обессмысливается не текст, а эти фигуры применительно к уже-литературе. Новые тексты уже ничего не добавляют к имеющемуся гипертексту (культуры), а пограничные заставы находятся вне поля обозрения Ильи-критика, Добрины-словесника и Алешичитателя. "Хотя все сказано, но не все - высказано" - висит на желто-полосатом столбе заставы; рваный ветер приносит оттуда шумовые отрывки - то ли пьяника, то ли хэппинга.

- А нас не пригласили,- укоризненно бросает Илья, опуская десницу.

3. Претензия критика на рефлексию "сегодняшнего литературного процесса" натыкается на проблему интерпретации в новом залоге; уже-литература ставит вопрос: что интерпретируется? Т.е. ...

Опыт, выраженный в содержании текста, впрямую непередаваем (хотя это есть ритуальный искусств мотивации к чтению), в отличии от жеста, который даже не имеет таких целей.

Речь, явленная "художественно", есть результат иной позиционности, которая лишь теперь приобретает культурные обозначения. Текст не производит действие - он *несет* смысл, он есть лишь форма смыслосочетания. Осмыслинность же самого индивидуального акта порождения опуса (не текста, во всяком случае, уже не всегда - текста) переводит акценты с содержания на: сам *акт* порождения, и на жест, которым порожденный опус *вбрасывается* "в мир".

Аз есмъ, — говорит этим жестом автор, и это его главное высказывание. Он не собирается одаривать мир иной истиной.

4. Провинциализация уже-литературной империи из диагноза превращается в концепцию. Географическая провинция здесь соседствует с содержательной, которая "в сознании эпохи" начинает перевешивать воспоминания о мэйнстриме. Литературный акт выходит за пределы собственно литературного, обрастая всеми необходимыми атрибутами художественного действия, имеющего с Большой Литературой далекие родственные отношения. (Так заселял новые земли Ермак - пришел, увидел, заселил. Шлю челобитные о присоединении к империи.)

Художественность АКТА становится равновесным качеству самого продукта, в результате произведенного. Соотношение этих двух способно вызвать в памяти загадочные параллели - моя мать рассказывала, как после войны они в деревне писали чернилами из бузины, даром что других просто не было в магазине, которого не было тоже. Спелая бузина давилась, сок сливался в плошку, и вот этим, густым и фиолетово-сизым, полноцветным,

писалось в тетрадке в линееку аккуратным девичьим почерком. Когда же чернила высыхали, вместо них появлялись грязноватые бледные линии, из которых, при всей округлости и щательности девического почерка, перли все изъяны начертания, усиленные чернильными метаморфозами. В итоге, получив замечание за небрежность (это она-то, сызмальства знаявшая это слово без приставки!) и отрыдав несправедливую обиду, мать относила учебник к соседке (брала на вечер), и шла за другим к другой соседке.

Я вам не доверю ее слез.

Необходимость подобного издания на русском языке возникла давно, учтывая ту пропасть в которую мы с вами летим - от реального к ирреальному, от конкретного к абстрактному. И я рад, если нам вместе лететь по пути и по кайфу.

От украинской стороны

Ю. Малиночка

КВІТЕЦЬ '96р.

АДДЕНДУМ: РИРОВАННОГО ИСКУССТВА

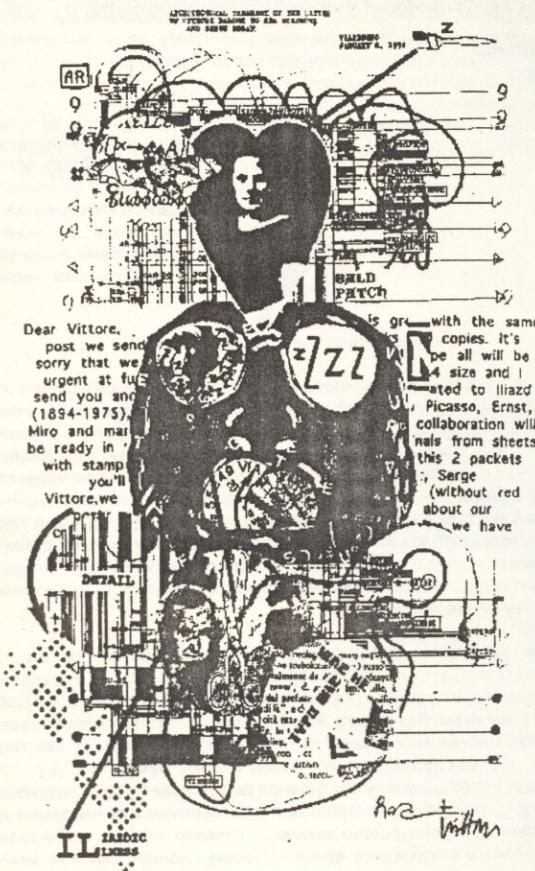
Дмитрий Булатов
(Кенингсберг)

Информтрек подготовлен на основе
доклада к научно-практической
конференции Балтийского
Университета к 110-летию В.
Хлебникова, каталога международной
выставки "Театр Слова", а также по
материалам отечественной и
зарубежной печати.

От зауми к ничевочеству и обратно...

25 октября 1995 года исполнилось 110 лет со дня рождения одного из основоположников российской экспериментальной поэзии Велимира Хлебникова. Подпроект "Визуальная поэзия и рукодельные книги" Международной выставки "Театр Слова", проходившей в Областном Историко-художественном музее Кенингсберга был целиком посвящен этой дате. 264 автора из 33 стран мира откликнулись на приглашение устроителей выставки и приняли участие в проекте, демонстрируя таким образом не только то, что имя и творчество российского поэта им близко и знакомо, но и поддерживая современный исследовательский дух нынешних экспериментаторов - что во все времена особо ценилось последователями нетрадиционных форм поэзии.

Экспериментальное творчество в русской поэзии принято связывать с деятельностью поэтов- и художников-кубофутуристов (будетлян). составлявших ядро художественного авангарда 10-20х годов и. в первую очередь, с именем Велимира Хлебникова. В своих теоретических изысканиях, многие из которых остаются актуальными до сих пор (например, его исследования времени, поэзия чисел и т. д.) поэт обосновывал необходимость следования литературы по пути визуальной реализации: "... построить письменные знаки, понятные и приемлемые для всей населенной человечеством звезды ..." Помимо перспективной задачи создания единого визуального языка - "Немые - начертательные знаки - помирят многоголосицу языков" - будетляне также уделяли большое внимание рукописным аспектам художественного творчества. Считая неотделимой частью поэтического текста "его помарки и виньетки

Dear Vittore,
I hope we send
you copies. It's
urgent at full
size and I
will be ready in
(1894-1975),
Miro and man
with stamp
you'll
Vittore, we
are
DETAIL
ILIASIC
LIMES

is gr. with the same
copies. It's
all will be
size and I
ated to illard
Picasso, Ernst,
collaboration will
nals from sheets
this 2 packets
Serge
(without red
about our
we have

творческого ожидания" и полагая в авторском почерке "составляющую поэтического импульса", будетлян издали целый ряд литографированных поэтических сборников-«самописем». Кроме того, русские кубофутуристы выпускали многочисленные рукодельные книги, тексты которых переписывались художниками, поскольку, по мнению будетлян, "иные слова никогда нельзя печатать..." - "для них нужен почерк автора"...

Эти два генеральных направления современной экспериментальной поэзии - визуальная поэзия и рукодельные книги - и послужили базой для организации подпроекта с посвящением 110-летию В.Хлебникова, а точнее - хлебниковскому "духу" экспериментирования.

Между последними всплесками экспериментальной поэтической мысли 20-х годов до Ренессанса российской нетрадиционной поэзии 60-70-х (Уктусская школа, московский "романтический" концептуализм и т.д.) лежит большой промежуток времени, белых пятен в котором с появлением надлежащей литературы, проведением выставок, семинаров и коллоквиумов, в последние годы становится все меньше и меньше. Однако более чем полувековая оторванность России от мирового экспериментального процесса все еще продолжает оказываться на произведениях отечественных авторов, на их крайней малочисленности. Широкому российскому читателю (зрителю) только предстоит открыть для себя такие явления нетрадиционной поэзии как конкретная и минимальная, сонорная и акционная, объектная, тактильная, вакуумная и т.д., познакомиться с творчеством видных представителей Флаксуса 60-70-х, Постфлаксуса и Интернационального Сообщества 80-90-х годов. Дальнейшее вхождение отечественных поэтов и художников в мировой эстетический контекст будет способствовать не только взаимному развитию художественной мысли, но и явится окончательным подтверждением пророческих слов, сказанных в начале века Велимиром Хлебниковым, чье 110-летие мы отмечаем в этом году: "Пусть один письменный язык будет спутником дальнейших судеб человека и явится новым собирающим вихрем, новым собирателем человеческого рода..."

Своеобразные предчувствия концептуального мышления, служащего опорной базой для современного поэтического творчества, рассеяны в истории авангардного искусства на протяжении всего XX века. Их можно отметить у художников Марселя Дюшана, Ива Клейна, Энди Уорхола, композитора Джона Кейджа, среди поэтов Маринетти, Хаусманна, Крученых, Зданевича и поздних, непосредственных предшественников концептуализма - бразильских и немецких конкрет-поэтов. Однако большинство европейских практиков отмечают в качестве первого импульса для концепта дадаистское движение и творчество Марселя Дюшана. С

деятельностью последнего связывают кардинальную перемену в художественном мышлении, выразившуюся в отказе от претензий на изобретение в сфере языка искусства и в переключении творческой деятельности в область значимых "художественных жестов", служащих для определения самого понятия - "искусство". Эта трансформация от "явления" к "концепции" - была началом современной экспериментальной поэзии и началом концептуального творчества.

При постепенной ориентации поэтического творчества на реализацию "идей" внимание как поэта так и читателя (эрнителя) закономерно смешалось с результатирующей формы на сам процесс создания произведения, его восприятия, на его функционирование, на процесс возникновения смысла в поэтическом произведении и на его связи с контекстом (от конкретного литературно-художественного до общекультурного). В соответствии с этими установками произведения современной экспериментальной поэзии принимают действительно самый неожиданный облик: фотографий, ксероксов, факсов, телеграмм, не поддающихся функциональной интерпретации объектных поэм, цифр, графиков, схем, reproducedirovannых с присвоением текстов. Или реализуются как чистый художественный жест, свободный от какой-нибудь материальной формы (акционная поэзия). Любое произведение экспериментальной поэзии строится наподобие визуальных знаков или текстов, всегда отсылающих к тому, что лежит за пределами самой материальной формы: к идеям, к анализу механизма восприятия и мыслительной деятельности. Среда в которой нередко осуществляются объективно-акционные поэтические произведения или частью которых они являются, - а это может быть улица, дорога, морское побережье, пустыня, горы - зачастую лишено каких-нибудь художественных свойств. Она тем предпочтительней для экспериментально-поэтического творчества, чем большей нейтральностью она обладает и анонимностью.

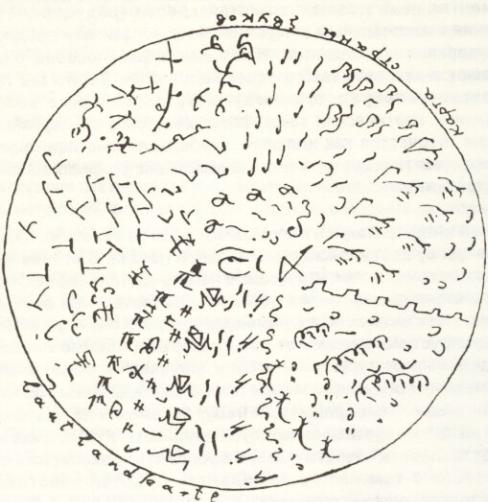
Современная европейская экспериментальная поэзия сложилась под непосредственным воздействием актуальных для 40-50х годов философских, социологических и эстетических течений. Философия логического позитивизма, аналитическая философия и структурализм, постструктурализм, лингвистика и различные теории информации наряду с их стремительным развитием, стали той научной базой, на которую опираются экспериментальные поэты. Характерная для этих течений трактовка языка как явления, формирующего всю человеческую деятельность, а так же решение и постановка общих проблем философии исключительно как проблем языка, во многом определяет основное направление поисков в экспериментально-поэтическом творчестве.

Экспериментальные поэты стремятся свести (редуцировать) свои произведения к изначальным и неустранимым условиям и предпосылкам его существования и восприятия. И тем или иным способом они всегда обнаруживают в качестве такого основания - языка. То, что мы привыкли считать актом непосредственного, чисто зрительного восприятия (стихотворение, поэтический текст) раскрывается в экспериментально-поэтическом творчестве как иллюзия, вербальная мистификация, таким образом открывая нам доступ к механизмам манипулирования сознанием читателя (эрнителя).

С подобной интерпретацией языка связан один из основных парадоксов, определяющих существование экспериментальной поэзии. В основе его лежит известное положение о том, что никакое непосредственное высказывание как в сфере языка (речи), так и в области художественных высказываний невозможно. Невозможно, ибо с помощью которого оно осуществляется - язык - существует независимо от нас, задан нам помимо нашей воли и предопределяет структуры понимания и восприятия. Язык оказывается неустранимым опосредующим звеном любых высказываний. Нельзя ничего сказать вне языка. Но, обращаясь к нему, бессмысленно претендовать и надеяться на непосредственность и субъективность. Разоблачая иллюзию "непосредственности" эстетического восприятия, экспериментальная поэзия вместе с тем не ограничивается простой констатацией и демонстрацией языковой гегемонии.

Лингвистическая проблематика предстает в экспериментальной поэзии в достаточно парадоксальных формах. Экспериментальные тексты, в виде которых реализуются многие работы конкрет- и визуальных поэтов, служат для них прежде всего средством определения границ языка и попыткой ограничения его претензий на гегемонию. Поэтому наряду с умозрительным и аналитическим началом для экспериментальной поэзии существенное значение имеет установка на те формы восприятия, которые не поддаются языковому выражению и не могут быть названы. Эта проблема формулируется в экспериментальной поэзии в виде парадокса: может ли поэзия освободиться от языкового способа существования, тем не менее оставаясь в пределах языковой формы?

Рассматривая язык как основу и условие для существования европейской культуры и искусства, экспериментальные поэты постоянно стремятся путем различных отстраняющих действий, очерчивающих и описывающих эту природу искусства, преодолеть гегемонию слова, выйти за его пределы. Навязчивое воспроизведение в экспериментальной поэзии аналитических и научных форм мышления, безупречно имитируемая логичность и

● SCRIBENTISMUS ●

4

рациональность оказываются как правило одним из таких жестов, отстраняющих и ограничивающих власть языка.

Огромное значение для экспериментальной поэзии имеют категории "неизвестного", "неопределенного", "ничто". "Пустые" - вакуумные и визуальное и в смысловом отношении стихотворения - общее место для всех направлений современной поэзии. Это и "скрытая" поэзия Гаппмайра (Австрия) и Шульца (Германия), увеличенные фото и ксероксы книжных страниц Фирентина (Италия), превращающие буквы в некие знаки, чтение которых лишено смысла. Это и тавтологическое письмо-объект Клементе Падина (Уругвай). Это и пустые пространства страниц, в которых Ры Никонова (Россия) демонстрирует вакуумность произведений. Это и произведения шумовых поэтов - Шолена (Франция), Даттона (Канада), Шерстяного

(Германия) и др.- где фонетическая фактура превалирует перед смысловым содержанием стихотворений. Во всех случаях экспериментально-поэтические произведения создают ничем не заполненный интервал между событиями и своеобразную паузу в движении времени, единственным содержанием которых можно считать сам процесс созерцания или сам феномен восприятия чего-либо. Тем самым в непрерывном потоке информации, поглощаемой и перерабатываемой человеческим сознанием, "пустые" работы поэтов концептуального направления создают остановки и интервалы, обращающие сознание внутрь самого себя.

Стремление освободиться от давления формальных правил является лишь одной из мотиваций формирования автономного письма. Среди экспонентов Международной выставки "Театр Слова" фигурируют и авторы с крайне радикальными установками, другие же всего лишь отдают дань своему каллиграфическому пристрастию, поклоняясь собственной граffiti. Так, например, в фиктивных письмах Карлфридриха Клауса и Валерия Шерстяного (Германия) внешняя форма почерка пользуется приоритетом перед текстом. Носителями подспудного содержания являются каллиграфические завитушки, вычурные закорючки, подобно электрокардиограмме выбирающие линии и яростные уплотнения, беглые взлеты конечных и заглавных букв. У Андрея Репешко (Россия) скрученность и волнообразность, вязость застылость полого алфавита служит средством уже не эмоционального, а почти что физиологического самовыражения. Анна Боши (Италия) и Хосе Ванденбрук (Бельгия) пишут ради радости письма и используют тексты своих книг в качестве предлога для свободного выражения стремлений плоти при посредстве руки и ксерокса. Если же строки иной раз все же становятся неразборчивыми, то это не преследует никакой иной цели, кроме как активизации начидающего ослабевать внимания читателя.

К особой группе относятся художники и поэты, работающие в области псевдоязыков, сконструированных из элементов музыкальной каллиграфии и нотной записи: Вольфганг Хейсиг, Стефан Мезгер (Германия), Джованни Странда (Италия), Хуго Понтес, Геральдо Магела (Бразилия). Они трактуют свою деятельность как феномен, существующий на "ничейной земле", где-то между музыкой и визуальностью. Герхаялд Эбель (Германия) тоже пытается запечатлеть ритм, метр языка, пребывающего еще в звуковой стадии, по сравнению с чем письмо всегда запаздывает по фазе. Оригинальное значение письменного текста поэт аннулирует добавлением в него цвето-визуальной фактуры, получая полоски цельных и рассеченных надвое, фрагментарных и смонтированных строк, напоминающих читателю (зрителю) узор тряпичных ковров, и трактует эти полоски как музыку слова, как ритм скрытого смысла.

Выставка наряду с отражением разнообразных каллиграфических тенденций (Иоганн Глаас (Германия) ссылается на псевдо-шумерское письмо, Лев Шерстяной (Россия) имитирует арабское письмо, Такеши-Татено (Япония) и Франц Мон (Германия) основываются на достижениях современного графического коллажа - collage action -), свидетельствует и о том, что фетишизм, подобный тому, какой присущ некоторым каллиграфам, может захватить не только пишущих от руки, но и пишущих на машинке. Зачастую среди произведений экспериментальных поэтов можно увидеть, например, хроматические упражнения на пишущей машинке, в которых ключевым моментом визуального формотворчества служит вертикальная и горизонтальная структуризация произведения наряду с поисками векторных зависимостей (Ильза и Пьер Гарнье (Франция), Ры Никонова (Россия)); напечатанный и иллюстрированный на машинке текст, который трансформируется в рисунок, представляя в равной мере и конкретное стихотворение и изобразительную картину (Фридрик Блок (Германия)). Однако чаще всего пишущая машинка заменяется либо наборным шкафом либо компьютером, позволяющими манипулировать печатным текстом и самими буквами.

Так же как в рукописном материале здесь появляется стремление к неразборчивости. Антони Фигалло (Австралия), Сергей Сигей (Россия), Майнанд Собрал (Бразилия), Карла Заксе (Германия) создают псевдотайнопись, цель которой - полная непостижимость; из своих визуальных произведений они изгоняют даже видимость значения, остается только графика, интересная текстура, получающаяся в результате манипуляций с печатными буквами. Стефан Джакоб, Элке Шиппер (Германия), Гуила Мате (Венгрия) рвут плакаты, чтобы из их кусков получить

"антибиотики против масс-культуры" и создают обрывочные фрагменты, литературные монтажи, напоминающие обрывки афиш на заборах и рекламных тумбах.

Петер Хукауф (Германия), Пит Спенс (Австралия), Пауло Бруски (Бразилия), Витторе Барони (Италия) в противовес этому направлению сохраняют интегритет печатной буквы и используют литеру как строительный элемент для бравурных жонглерских аттракционов. В визуальных поэмах этих авторов среди литер иной раз появляется и слово, имеющее смысл (Хукауф, Спенс), но истинная значимость всегда принадлежит ритму, зачастую в подобных работах интересна сама композиция и абсолютный синкретизм слова и линии (Барони, Бруски), наложения их друг на друга.

Однако при всем различии средств и целей общим для всех поэтов и художников, работающих в визуальном, сонорном, акционном и т.д. направлениях, является отрицание значения в традиционном смысле и манифестиация какого-то иного семантического поля за пределами первоначального значения. В этом кроются потенциальные возможности экспериментального ответвления мировой нетрадиционной поэзии и перспективы его дальнейшего развития.

Ры Никонова Тарпис

НЕМОТОЛОГИЯ

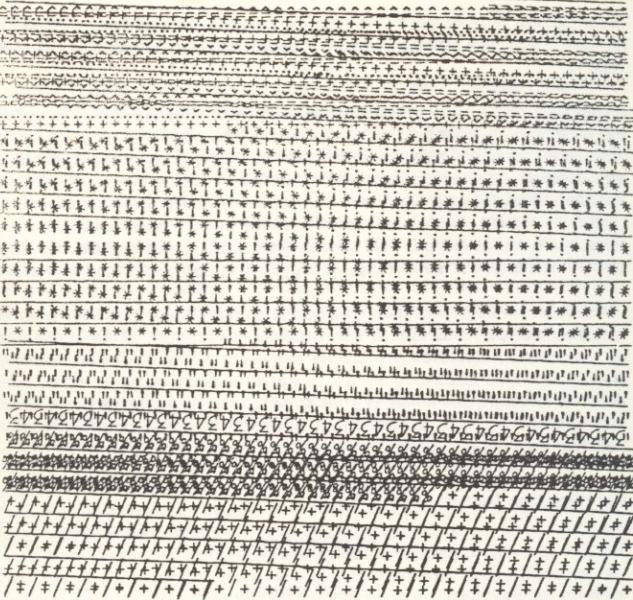
часть первая
ИНТЕГРОНЕМЕИЯ
(ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ МОЛЧАНИЯ)
раздел первый
от НЕМТОНИКИ до НЕВОЙНАБОЯ (по материалам 1959 - 1995 гг.)

БЕЛОЕ ДНО ТИШИНЫ

I. НЕМТОНИКА

A. ОМУЗЫКАЛИВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТИШИНЫ

1. тональность молчания
2. музыкальный колодец паузы
3. клавиатура молчания и ее расстройство - литература
4. страницы - мембранны (мемброноподобие)
5. вибро-немация (вибрация немоты)
6. разновысотность молчания

7. безмолвие - всего лишь инструмент, на нем можно играть
8. аккордное молчанье
9. обер-немтоны (обертоны тишины)
10. камертон молчанья (немтон)
11. муга безмолвия
12. темп немоты (немп)
13. истерика молчанья лопнет (лопнемнет, лопнемда), словно строка
14. безмолводуляция (молчуляция) в звук (и обратно).
15. немозурналь

Б. ЗАМЕЩЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО МОЛЧАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫМ

1. стихи для рояля с закрытой крышкой
2. немтРы (муз. инструменты по эскизам вакуумных стихов)
3. педаль молчания (стихи только из операция с педалью)
4. вакуумная топофоника
- 5.

В. ДИРИЖИРОВАНИЕ ТИШИНОЙ

1. дирижирование пустой жизнью (сюжетом)
2. жестовые "Стихи для дирижеров"

(Исполнялись мною за роялем на саунд-фестивале в Берлине и Будапеште в 1994г., в соответствии со специально сделанными визуальными партитурами 1990г. Свист дыхания создавал "метеорологический" эффект бури; управляемой руками в оклорояльном пространстве. Как неожиданно выяснилось на Берлинском фестивале, на жестовом приеме выстроил всю свою программу и знаменитый саунд-поэт Анри Шопен. Но он, дирижируя своей аудио-кассетой, шел от пластики мима (и одет был соответственно, и рояль ему был не нужен). Я же в своей жестовой поэзии, разрабатываемой мною с 1983 г. довольно подробно, вплоть до эскизов спиральной жестовой оперы, всегда шла от знаковой системы такой науки как физика. Жест замещал отсутствие слова присутствием энергии, но об этом подробнее в физическом разделе. Здесь же стоит отметить увязанность этого (одного из 200) приема моего Берлинского выступления с кинетикой пианиста, обычно хаотичной и в то же время слишком детерминированной музыкальным текстом, т.е. не имеющей САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ. Мне же всегда хотелось придать жестам пианиста независимое художественное значение: всем этим загибам

пальцев, переносам рук, вздываниям головы и т.п.)

3.

Г. ЗАМЕЩЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНО - ВИЗУАЛЬНОГО ВАКУУМА - ФОНИЧЕСКИМ

1. игра на пустом листе разрезанной на полосы бумаги, шевеление ее дыханием поэта (книга- флейта)
2. игра бритвой на бумажной "арфе" из пустых полос бумаги, натянутых на рамку, и на других "молчальных" инструментах.
3. акцентирование шуршания тишины при перелистывании листов книг
4. музыкальная аранжировка литературно-фонетических пауз.
- 5.

Д. АКЦИЯ ОБЕЗЗВУЧИВАНИЯ

1. обвязывание микрофона подушкой, порча аудио-записей
- 2.

Е. НОТИРОВАННАЯ ЗАПИСЬ МОЛЧАНИЯ

1. музыка и стихи из пауз (немков)
2. специальные партитуры для слушания тишины за роялем.
3. лишние линии на нотном стане (и в поэтических партитурах) - для молчания
4. немотный стан

Ж. НЕМОФОНИСТИКА (затыканье ушей)

1. иногда яркой и цветной затычкой можно воспользоваться только для одного уха и слушать тишину, так сказать, односторонне
2. слушайте не-ушами!

З. ВАКУУМНАЯ ОПЕРА

1. дыхательные арии
2. молчарии, немории
3. рупоры для жестов
4. песенка Спеты
5. молчание - слеза звука
6. опера, лязгающая паузами
- 7.

И. НЕМРИТМ

1. ритмической молчанием послушных пауз

2.

К. ЛИТЕРАТУРНО-КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЕМЭ

1. выступление с немофоном (заколоченным рупором)
2. концертный сезон молчания
3. мимика за роялем, как сама по себе текст (немордиссимо!)
4. молчание гвоздь сезона
- 5.

Л. МУЗЫКАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ

1. Я в тот период настолько вся звенела, что не воспринимала музыку, как молчанье
- 2.
- 3.

M.

- 1.
- 2.

НЕМАЯ ВИЗУАЛЬНОСТЬ

А. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МОЛЧАНИЯ

1. идея визуального звука
2. декорирование тишины
3. визуальная красота партитур молчанья
4. молчание лица чтеца
5. рассматривание картины вместо молчанья
6. живопись тишиной
7. идея визуальной оперы
8. бельнено для рта

Б. НЕМОРД (портрет)

1. немообразие
2. фото говорящего символ молчания
3. трюнено (зеркало для молчащих), трюненомопись.
- 4.

В. ЭКСПО-НЕМО

1. демонстрация тишины во флаконах
- 2.
- 3.

Г. СКУЛЬПТУРИЗАЦИЯ МОЛЧАНЬЯ (МОЛЧПТУРА)

1. молчание с веслом (скульптура)
2. разнообразные формы рупоров, микрофонов и аудио-пластинок% волнистых, ребристых, вееров и т.п.
3. тактильный рупор для ощупывания
- 4.

Д. ЦВЕТ НЕМОТЫ (ПИГМЕНЕМТ)

1. перекладывание цветного кубика с разноцветными гранями с места на место вместо стиха (можно это сделать на клавиатуре рояля)
 2. цветные рупоры в вакуумной опере
 3. цветная аура молчанья
 4. цветные намордники для выступления с нечтением стихов
 5. покраска немого исполнителя в микрофонный цвет
 6. цвет вместо звука
 7. выделенные цветом места пауз на аудио-пластинках
 8. цветовые лопасти к рупору-цвето-фону.
 9. акция покраски рупора, микрофона, аудио-пластинки.
- рояля, себя, слушателей вакуумное произведение цветной литературы
10. покраска молчащих губ - это вакуумное стихотворение
 11. пигманемой пигменемт.
 - 12.
 - 13.

Е.АРХИТЕКТУРА МОЛЧАНЬЯ (ТИХОТЕКТУРА)

1. звуконепроницаемые здания в форме скрипок и роялей
2. "не великолепна ли эта словесная лепнина, украшающая молчание с головы до пят?"
3. молчареи (галерея молчания)
- 4.
- 5.

НЕМОХАРИКА

А. ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ МОЛЧАНЬЯ

1. пьеса, состоящая из вращения шаров
2. тот, кто молчит, уже артист
3. умный маску молчания снял (обнажился)
4. режиссирование молчания в пьесе
5. количество молчания в пьесе очень важно (поэтому полезно его удвоить)

6

7

Б. ПЬЕСА О МОЛЧАНИИ (НЕМТАКЛЬ)

1. молчание достойно стадии демонстрации себя
 2. актер на сцене - это уже плохо
 3. театр отсутствия сцены
 4. никого на сцене кроме никого
 5. формирование молчания жестом
 6. персонажи: "слушатели тишины в Манеже"
 7. место действия: вахканалия пустоты
 8. драматургия молчания
 9. роль молчаливого прожектора
 10. декорация из заколоченных рупоров
 11. мистерия о молчании (молчистерия)
 12. маска без рта
 13. костюм для молчания
 - 14.
 15. неморотика
 16. молчание - это спектакль

В. ЖЕСТОВЫЕ РЕЧИ НЕМЫХ

Г. НЕ ВСЕГДА АКТЕР ПРАВОМОЧЕН МОЛЧАТЬ

1. Обоюдна театральная тишина
 - 2.

д. БАЛЕТ КАК НЕМАЯ ПЬЕСА (за звуконепроециаемой перегородкой)

1. кинетические возможности молчание (киненемотические)
 2. жесты рук, ног, пальцев, мыслей
 - 3.

ТИХОЛОГИЯ

А. МОЛЧАНИЕ ВМЕСТО

1. речь - всё, что у тебя есть, но и её нет.
 2. стихи не обеспечивают потребность в регулярном обожании молчания
 3. писатель расчленяет молчание вместо того, чтобы расчленить мысль, а место не-слова так и остается незаполненным.
 4. раздвинув молчание запятой, мы обнаруживаем западню, куда и летим без единого звука
 5. пьесы немых - слова без звуков

6

7. не в человека речь упакована (и не речь тоже).
8. алфавит молчанья подлиннее
9. молчание - это не анти-вербальность, аproto.
10.
11. молчание и речь - Сиамские близнецы
12. честный рассказ немого, улетевшего в трубу
13. говорить или вовсе

не	надо
	или
не говорить	надо

14. мыслеизреченная не есть ложь
15. чем более напоминает череп молчаливого мельницу, в которой
можно запутаться, тем более его молчание похоже на литературу.
16. бессловники
17. сидеть с открытым ртом вместо чтения стихов
18. пустыни в звуках.
19. когда дураки, наконец, выговорятся, умный получает возможность
помочь.
20. татуировка звука тишиной
21. произнесенным быть - мученье для ушей
22. писатель хочет сказать всё, и пусть он скажет даже ничего
23. фразировка тишины
24. произноси тире
25. речь есть претензия к тишине
26. произнесение мешает мыслить
27. утопленная немым поэтом тишина - в экстазе исключения из
речевого оборота
28. Моська литературы на слона молчания уже всё отгавкала, что
смила и могла.
29. онемело НИЧЕГО не умело
30. речь слишком привязана ко рту, молчание гораздо разнообразней.
31

Б. МОЛЧАНИЕ КАК ТАКОВОЕ

1. Молчание - шаг в сторону. (Но только шаг. Гений - это дальше.)

 2. мы опираемся на молчанье, нак на горло
 3. балласт необходим, как курице - насест, но все-таки нелегко изъясняться формулами молчания постоянно.
 4. в тишине еще тише, чем не в тишине
 5. мы понимаем только то, чего не слышим

литература

7. молчуячеса вчерашнего молчания
 8. событие молчания случилось, но память отказалась
запомнить сие, и это правильно, ибо в природе произошедшего
 9. молчи-молчи, молчать легко

МОЛЧАНИЕ ОТ КУТЮР

А. ОНЕМЕЖДА

1. молчание - одежда слов
 2. удушающее ожерелье для бывшего голоса
 3. сумка для звука с замочком
 4. платье для очень долгого молчанья
 5. не влезай в чужую тишину
 6. во внутреннем белье молчанья
 7. плащ молчания от уха и до уха
 8. манжетой немоты прикрой глаза, Немонжетта (молчание дает)
 9. безмолвуаль

БАТЕЛЬЕ МОЛЧАНИЯ (МОЛЧАЛЬЕ)

1. превращение молчания в одежду и необорот
 2. модное молчанье
 3. прошлогоднее молчанье
 4. трехслойное молчанье
 5. рваное молчанье
 6. ожерелье рупоров в качестве немого стихотворенья
 7. одеть бы слушателя в попосатый свет, и только.
 8. молчанье, зашитое в смешок
 9. связанное молчание
 10. неощущаемое ощущение неодетой пустоты

В. КУТЮРЬЕ (ТЮТЮРЬЕ)

1. неслышники, раздевающие молчанье
 - 2.

Г. МОДЕЛЬ

1. Немой сезона
 2. когда демонстрируешь НИЧТО, неплохо бы очнуться
 3. молчание особенно эффективно на эшафоте

НЕМ СПОРТ (БЕЗФИЗМОЛВИЕ)

А. МОЛЧАНИЕ КАК ВИД СПОРТА

1. гимнастика молчанья
2. нембол
3. умение забыть молчание в глотку
4. вдоль молчания не прыгай, прыгай поперек
5. барьер молчания повален
6. молчание с барьераами (через речь)
7. молчание превыше слов, даже если те - с шестом
8. перепрыгнуть бы слово, да негде разбежаться.

Б. СОРЕВНОВАНИЕ МОЛЧАНИЙ

1. кто лучше всех ничего не слышит?
2. кто быстрее воспользуется кляпом?
3. физкультсдаюсь!

В. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЕНКОВ НА ПЬЕДЕСТАЛЕ МОЛЧАНИЯ

1. первое место (в могиле) - самому немому в матче ползающих по дну.
2. второе место (в камере) - стоявшему в воротах с кляпом и завязанными руками и ногами (добровольно)
3. третье место (орден золотого кляпа) - журналисту, сумевшему взять интервью у голкипера, гонявшего молчание по всему земному шару (интервью заняло всю площадь газеты "Голос немого")

КУЛИНАРИЯ (БЕЗМОЛВО - ПОЙЛО)

А. ГАСТРО - НЕМИЯ

1. что-то в немарях
2. молчание в кляпе
3. взбитое молчанье
4. дымок молчания на гарнире
5. время причмокивания за пустым столом
6. стоило ли глотать молчанье, чтоб так и не существовать?
7. страна молчания на блюде, родина слов
8. еда в тишине - уже музыка
9. лизофияция, винено
10. съедобный рупор и микрофон
11. съедение партитур факт отказа от их воспринятия (другим

12. не перемалчивайте, когда молчание кипит
13. отчаянение, откофенение

Б. КАННЕМОЛВОБАЛИЗМ

1. употребление людей вместе с молчаньем
2. каннибал у рояля с закрытой крышкой ждет
3. молчание мужчин сушеных по дешевке
4. съели занавес, театр и актеров. дошла очередь и до молчания суфлера.

НЕМОЛОГИЯ

А. ПОЛИНЕМОТИКА

1. молч - реестр
2. проблема молчания молчанья
- 3.
- 4.

Б. ИНФОРМАЦИЯ

1. беззвучный доклад о немоте для глухих
2. симпозиумы молчанльников, закрывающих рот друг другу
- 3.

В. ИДЕИ

1. предложения по обустройству тишины
2. пронзить молчание одновременным звуком
- 3.

Г. МЕТОДЫ

1. методы фиксация молчанья (среди прочих - обдумывани
2. методика исследования путем погружения в молчанье
- 3.
- 4.

МАТЕНЕМОТИКА

А. КОЛИЧЕСТВО ТИШИНЫ

1. статистика молчанья
2. подсчет количества пауз в мире (поэтический прием).
3. указание времени молчанья - всё содержание произведения

4. пьеса; указание количества выходов актера на сцену
(1972г.)
5. немомер - прибор для подсчета времени молчания
 6. счет шагов до микрофона
 7. измерение параметров вместо любого текста
 - 8.

Б. МАТЕМАТИЗАЦИЯ МОЛЧАНЬЯ

1. идея логического молчания
2. математика и молчанье - равные партнеры
3. цифровая запись молчания
- 4.

В. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ДОБАВКИ К МОЛЧАНЬЮ

1. секундомер при рупоре
2. молчание с хронометром, а не рукописью в руках
- 3.

Г. АЛНЕМОГЕБРА

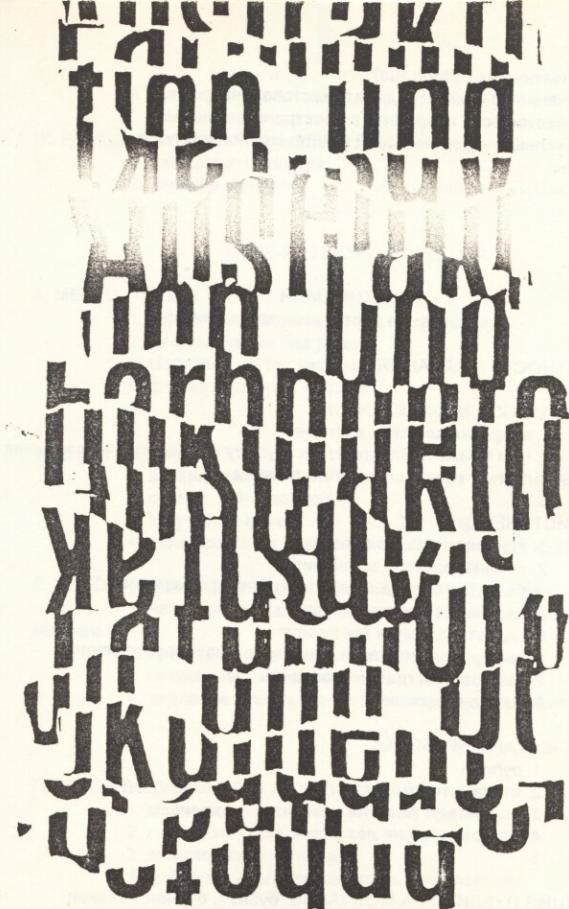
1. аксиомное наполнение молчания
2. формулы немоты
3. молчание как потенциальная составляющая в формуле жизни
- 4.

Д. МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

1. суммирование пауз, рупоров, микрофонов
2. вычитание звука из литературы
- 3.

Е. ГЕОНЕМЕТРИЯ

1. демонстрация геометрических предметов вместо выступления
2. черпать идею выступления в противоречии площадей партитур.
3. треугольник слова и круг молчания
4. конические варианты немоты
5. диаметр молчания
6. тихорды
7. геометрические грани полного молчания
8. геометрическая ориентация немого
9. параболизм позиции чтеца (угол наклона к сцене, как

основное поэтическое средство)

10. молчание по осям координат (жестовое, например)
11. множество осей координат в пространстве тишины.
12. молчаливое верчение шеей вместо поззии (вакуумные координаты)
13. ось молчания прогнулась

Д. ПУБЛИКА НЕМЯЯ - МОЛЧАНИЕ МОЛЧАНЬЯ

15.

16.

ХИНЕМИЯ

немофикация раствора читатель-автор

A. ВАЛЕНТНОСТЬ МОЛЧАНИЯ

B. МОЛЧАНИЕ ПОД МИКРОСКОПОМ

1. микроскопическое молчанье
2. чем ближе наблюдатель к окуляру микроскопа, тем мощнее невидимый элемент молчания в капле тишины

3.

V. КОНСИСТЕНЭМЦИЯ

1. однородность молчания
2. неоднородность молчания
3. развитие определения "концентрация молчанья"
4. скопления пышного молчанья
5. гидрат молчания так ядовит
6. выпаривал молчанье, как птица выпаривает птенцов
7. жидкостный график молчанья
8. немое вещество

G. ХИМИЧЕСКАЯ ОБРАБОТКА

1. рупора
2. чтеца (чтоб молчал)
3. слушателя (чтоб не слышал)
4. автора (чтоб не лез в процесс)
- 5.

D. РЕАКЦИЯ ПУБЛИКИ НА МОЛЧАНЬЕ: буйная, бурная, никакая

E. ПРОТИВ ХИМИЧЕСКИХ ФОРМ МОЛЧАНЬЯ

1. чтец в противогазе (ухо в противозвуке)
2. к цианистому молчанию привыканье
3. фторомолчанье (с примесями)

4.

Ж. РЕАКЦИЯ МОЛЧАНИЯ НА ЗВУК

1. реакция отторжения
2. реакция слияния
- 3.

МЕТЕ-НЕТЕ-ОРО-ЛОРО-ГИЯ

A. МЕТЕО-ФОРМЫ

1. смерч немоты (смолч)
2. тучи молчания над речью
3. молчавей (ветер тишины)
4. форма молчания - облако
- 5.
- 6.

B. ДНЕВНОЕ ЦИКЛ

1. восход тишины
2. сияние 100% молчанья
3. вакуумный вечер
4. сила молчания адекватна слабости ночной идеи
- 5.

V. ПОГОДА, РАВНОСИЛЬНАЯ МОЛЧАНЬЮ (СИНЭМПТИКА)

1. на улице идёт дождь, там падают таланты (прямо в лужу молчанья)
2. прогноз немоты
3. потишление, понемение
4. давление тишины чревато вызовами специалистов
- 5.
- 6.

G. СЕЗОН ВСЛУШИВАНИЯ В ТИШИНУ

1. молчаливая жизнь без слякоти текста
2. сухо, ясно, тихо
3. выхолаживание тишины
4. молчание снега, видимого из окна тюрьмы

АСТРОНEMИЯ

A. НЕБИЗМ

1. луна как стихотворение
2. молчание неба - чья-то проза

3.

Б. АСТРОНЕМИЗАЦИЯ

1. астрономическая безграничность молчанья
2. апогей и перигей молчанья (апонемогей и перинемогей)
3. нете-ор
4. тотальное сферическое молчанье
5. молчание как таковое в пространстве как таковом
6. невесомость молчанья

В. АКЦИОННАЯ АСТРОНЕМИЗАЦИЯ

1. светящийся рупор, микрофон, аудио-пластинка
2. вращение молчания вокруг звука
3. вращение пластинки на проигрывателе как астрономический элемент
4. вращение рупора
5. хождение кругами вокруг микрофона
6. подвешивание аудио-пластинок и вакуумных партитур в пространстве.
- 7.

Г. МОЛЧАНИЕ, ДОШЕДШЕЕ ДО НАС ЧЕРЕЗ МНОГО-МНОГО ЛЕТ

1.

ГЕОЛОГИЯ (НЕМОПОДСПУДИЕ)

А. ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ МОЛЧАНИЕ

1. драгоценное
2. полу-драгоценное
3. каменное, гипсовое и т.д.
4. фонетические ямы и пропасти
5. полезное ископаемое стихотворения здесь отсутствует
6. тишина как платформа
- 7.

Б. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДОБАВКИ К МОЛЧАНИЮ

1. молчание с камнем на шее
2. инкрустация вакуумных партитур блеском камней

В. МИНЕРАЛ МОЛЧАНИЯ И ЕГО РАЗРАБОТКИ

1. грани молчания
2. оправа молчания (решетки, цепочки, кандалюры)
3. шлифовка молчания инструментом пристального внимания

и должностного усердия

4.

Г. ОБВАЛЫ ТИШИНЫ

1. тишинопады
2. грохот тишины внезапной
3. заваленный молчанием поэтотёс (молчаниетес)
- 4.

Д. ТИШИНОТРЯСЕНИЕ

1. тишинотрясение - это звук?
2. разлом молчания для извержения лавы звуков
- 3.

Е. УРОВНИ (ПЛАСТЫ) МОЛЧАНИЯ

1. молчание 100 лет назад
2. жила молчания блеснула средь толщи бесполезных слов
- 3.

Ж. ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ МОЛЧАНИЯ

1. фото камней вместо прочтения стихотворения вслух
- 2.

ТОПОНЕМИКА

А. ТОПОФОНИКА МОЛЧАНИЯ и карта для него

1. путешествие немо-шественника по сцене на спине
2. разбрасывание чистой бумаги по разным точкам сцены.

Бумаги, интересной своей беззвучностью

3. немогорие и плоскомолчание
4. блуждание молчания по кручам фраз
5. обнаруживаю себя не там, где меня просили молчать.
6. вождение немых (слепых) по плоскости молчанья.
7. волоком протащить молчание по сцене - вот и стих
8. броди же вне своего молчания, поэт
9. ходи вдоль вырытых тобою во время концерта ям стихов
10. траектория звуковых потерь
11. помолчав, не забудь вернуться
- 12.

Б. РЕЛЬЕФ

1. рельеф тишины, рупора, микрофона, пластинки, рта
- 2.

В. ГДЕ БОЛЬШЕ МОЛЧАТ?

1. где рты меньше
2. где звук забыли
3. где нет ушей
4. где нет эха
- 5.

Г. МАСШТАБ МОЛЧАНИЯ (на единицу микрофона)

1. каков масштаб поэта, таков и масштаб его молчанья
2. жестовое масштабирование
- 3.

Д. ФИКЦИОДАЛЬНОСТЬ

- 1.

Е. О ВНУТРЕННЕМ ПОЛЮСЕ МОЛЧАНЬЯ

1. у молчания не два полюса, а гораздо больше и обширней
- 2.

Ж. ОРИЕНТАЦИЯ

1. на выключенный микрофон
2. различие в ориентации выступающего молчальника и его
рупора
3. молчание правое и левое
4. вакуумные координационные стихи (координаты жестовые
и др.)
- 5.

БОТА-НЕМИКА

А. КОРНИ ТИШИНЫ

1. у корня молчания уже негде встать - всё истоптано
2. репа молчания. Тянем - потянем, вытащить не можем,
разве что вместе с сырой землей выкинуть
- 3.

Б. БОТАНИЧЕСКИЕ ДОБАВКИ К СТИХАМ

1. молчание с букетом, на бревне, рядом с деревом
- 2.

В. БОТАНИЧЕСКИЕ ПАРТИТУРЫ

1. цикл ботанических партитур "Болтаника", с рисунками "растительного" молчанья

2.

Г. БОТАНЕМИЗАЦИЯ

1. веерная "ботаническая" композиция стихов-кустов, исполняемых с помощью наклонов к прямостоятельной оси молчанья
2. высущенное молчание в концерте - гербарии
3. череп молчащего, словно бутон
4. поэты - жуки, питающиеся цветами молч-поэзии. (В абсолютно прозрачных стихах некотор виднее).
5. замещение реплик персонажей - помахиванием цветка
6. слова - от ствола молчания побеги
7. крапива молчания кровью кровоточит
- 8.

Д. НЕМОТОВОДСТВО

1. выращивание слова из вакуумного зерна
2. выращивание реплик взглядом
3. зерно молчания отмолотили крепко
4. выращивание молчания в непрогляднейшей тени
5. молчание - сорняк, ноproto-дикостью оно и хорошо

Е. СЕЛЕКЦИЯ МОЛЧАНИЯ (полезное и не)

1. верви молчания обломаны не все. Осталась самая хрупкая
- 2.

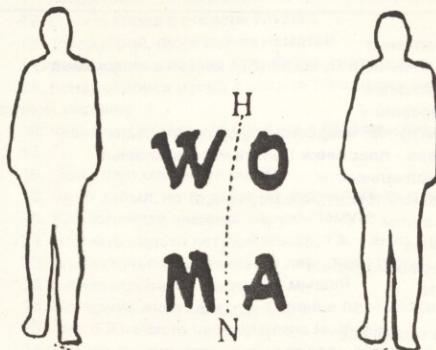
Ж. ЗАПАХ ТИШИНЫ

1. молчать, распространяя сильный запах
- 2.

З. НЕМОЛИСТИКА

1. молчание - это квадратный цветочек без престижного пестика, но с мечтой о пчеле.
- 2: микрофон или рупор в виде цветка
3. ухорозие
4. бросить жить и начать цветти
- 5.

БИОНЕМАЦИЯ

M: MAN

W: WOMAN

A. НЕМСЕКС-АРТ

1. эротизм молчания
2. женское молчание и мужское (бабанемика и мужемолч)
3. эрекция молчанья
4. немотурбирование
5. тактильный рупор, микрофон, аудио-пластинка
6. женское тело - пластинка тактильного молчанья
7. лишение молчаливости
8. как женственно трепетанье молчанья!
9. ее измочалили
10. групповое молчание
11. извращенные формы молчанья
12. однополая немота
13. минемет
14. если молчать, то можно всё
15. позы, наиболее удобные для молчанья
16. орден молчания на поэтический член
17. половое определение тишины
18. быстрое молчание с кем попало
19. развратность молчания, особливо длинного
20. молчаливый - сутенер размышлений
21. сексуальное обращение молчаливого поэта с микрофоном
22. голое молчание
- 23.

B. НЕМБОДИ-АРТ

1. расписать тело молчания ярким шепотом
2. печатью молчания печатать лбы
3. мумиамизм
- 4.

C. МОЛЧАНИЕ ЖИВОТНЫХ (БЕЗЗООМОЛВИЕ)

1. рыло тишины
2. немота животных - наше будущее
3. доиторическое молчание животных
4. нет билетов на блеяние, есть только на молчание
5. обработка рупора, микрофона, чтеца - укусами животных
6. дикое (свирапое) молчание
7. аудио-пластинка для когтей
8. микрофон в виде морды зверя и с хвостом
9. вольер тишины

о чём в этом году для забора немоты

- 11: выеденное львицей с немою гривой пастбище молчанья
12. скреби слона в словарь глухого
13. территория, помеченная немотой
14. даже удав молчания не смог проглотить все, что услышал
15. понадобились и рога и копыта (пришлось ударить и удирать в полной тишине)
16. чудовище отрицания уползло в сторону немоты
- 17.
18. бык Пнул молчание рогами
19. не то забыл, не то заблеял, залаял не то и замолчал некстмати
20. 131 коленя чашечка спруто-Немута
21. молчать вместо летучей мыши, т.е. - вниз головой
22. прикоснуться молчанием к лапе животного
23. экскуртирование молчания мышей
24. молчание животных, где баранье перемежается с салом
25. чисто и нечисто человеческое молчанье
26. иногда поэзия напоминает педаль для крыс, после нажатия которой слушатель получает лакомство. Так отставьте от себя микрофон и закройте рот!
27. в настоящей тишине даже конь не валялся
28. молчание - доисторическое животное, имеющее привычную ему форму
29. молчание округляют тем же способом, что и сову
30. литература в виде комочеков кала, песчинок и прочих слез жизни
31. лев литературы молчит на письменном столе, зевая
32. "—" - как говорят антилопы
- 33.

D. РЫБОРЕЧИ

1. стихи для рыб и рыболовов
2. рыба, пускающая рыбью пузыри
3. рыбий язык рабов
4. рыбья живопись формул
5. жабры молчания на побережье
6. жаберная функция пауз
- 7.
- 8.

E. МОЛЧАНИЕ ПТИЦ (НЕМО-ТА)

1. молчание воробья, которым я являюсь
2. безмолвие летит впереди воробья
3. вокруг молчания на крыльях

4. кукарекция и кукарекация молчанья
5. полностью оскудела щебетильность поэта-птички, сбросившего недавно клетчатую кожу
6. умение многоголосить молчание гусей
7. птица, которая каркает крыльями
8. молчаль птичали
9. полет над гнездом тишины
10. ритм молчания цапли
11. петух бетон молчания склеваллл
12. у ящериц нет птиц, а у молчания лиц
13. опусти покрывало молчания, попугай, и более не рычи
14. закрой клекот в горле птицы шторой стиха
15. речи голубя не искалечат молчания полёт
16. запасное молчание птиц
17. птица, молчащая не в своей клетке
18. безмолвно хрустит в портфеле молчание соловья
19. птицы в клеточку - молчат конём
20. неястрибное изящество безмолвия.
21. тетерев на глухоту себя потратил
22. фактически птицы молчат
23. в душе птицы свистит молчание навзрыд, навылет.
- 24.

E. МОЛЧАНИЕ НЕМОСЕКОМЫХ

1. гусеница молчания легла на мозг, но мозг, скорее, для краба разговора
2. молчание мух в стекле тюремного вагона
3. из их молчания вытекало: "Мух нет"
4. тушка молчания мухи
5. лай мухи совершенно не доступен слуху
6. вибрация отсутствия попавшего в паутину существа
7. паутину молчания не дергай словом
8. паучок молчания затих
9. молчание паука с обертонами мух
10. паучок немого вещества
11. паучок поэзии неслышной
12. паутину молчания плетёт Мнемозоль
13. немота - в рукаве паука:
14. паутина, с ее тавтологичностью, сама по себе - текст
15. мухи молчания бьются сегодня не о мое стекло
16. комаронемия
17. пилим комарика молчания, а он не звениит, не пиллигрипит

Plus-Minus

Gewidmet: Tom Johnson, 75, rue de la Roquette 75011 Paris

Dieser Choral kann in jeder beliebigen 12stufigen Tonskala gesungen oder gespielt werden

The musical score consists of six staves of music. Each staff contains a series of notes followed by a mathematical equation. The equations represent intervals between notes in a 12-tone scale. The staves are separated by vertical bar lines.

Staff 1: $1+1=2$, $3-2=1$, $1+3=4$, $4-2=2$, $2+1=3$, $3+1=4$

Staff 2: $5-4=1$, $1+5=6$, $7-6=1$, $1+7=8$, $8-6=2$, $2+5=7$

Staff 3: $7-4=3$, $3+5=8$, $9-7=2$, $2+3=5$, $5+3=8$, $8-4=4$

Staff 4: $4+1=5$, $5-2=3$, $3+6=9$, $9-8=1$, $1+9=10$, $11-9=2$

Staff 5: $2+8=10$, $10-6=4$, $4+5=9$, $9-4=5$, $5+5=10$, $10-7=3$

Staff 6: $3+8=11$, $11-10=1$, $1+11=12$, $12-10=2$, $2+4=6$, $6-2=4$

Staff 7: $4+7=11$, $11-6=5$, $5+1=6$, $6-3=3$, $3+9=12$, $12-8=4$

18. подвижность суставов молчания - прекрасный пример для насекомых

19. немая поэзия, отправленная пчел прикосновением

20. у каждого молчания - собственная пчела

21.

Ж. МОЛЧАЛИВАЯ БИОЛОГИЯ ЛЮБОГО

1. молчание собственного организма

2. дыхание, сопение и пр. литературные звуки

3. грамматические мышцы молчания

4. ухонемия

5. ген молчания

6. регенерация (молчание второго поколения)

7. молчание рядом с немым (сонемник)

8. косметика молчанья

9. планктон молчания

10. немороды (родители молчанья)

11. приму любое молчание любых существ

12.

А. РАЗНОСЧИКИ МОЛЧАНИЯ-ЗАРАЗЫ

1.

Б. БОЛЕЗНИ (НЕДОНЕМОГОНИЯ)

1. воспаленное молчание, обращенное к нёбу

2. парализованное молчание в скобках

3. отравление тишиной

4. тихофилия

5. нептонемия, микрофонопатия

6. молчерастия

7. морфиозное молчание рассыпавшегося звука

8. молчание парализованного

9. пневмонемия

10. перелом молчания у самого основания литературы

11. аномальная немота и нормальный немор

12. если ты челюсть молчания вывернул, найди того, кто вернет её на место

13. сердце молчания разорвалось, говорите? На сколько частей? И сколько молчания надо, чтоб это снова сшить?

14.

15.

В. ЛЕЧЕНИЕ МОЛЧАНИЯ

1. микрофонные прививки

2. вшивание ампул молчания в язык

3. звуковые трансплантации

4.

Г. ЛЕЧЕНИЕ МОЛЧАНИЕМ

1. забинтонемие

2. зашивание рта, рупора, микрофона

3. затыкотатия

4.

Г. ЛЕЧЕНИЕ МОЛЧАНИЕМ

1. забинтонемие

2. зашивание рта, рупора, микрофона

3. затыкотатия

4. погружение рупора или себя в раствор молчания (или в землю)

5. методика кляпа

6.

7.

Д. ЛЕКАРСТВА

1. порошковое молчание 13 раз в день

2. лекарство от молчания - поэт, частями (содержать в чистоте и темноте)

3.

Е. МЕДИЦИНСКИЕ ДОБАВКИ К ТИШИНЕ

1. анестезия рта

2. вырезание языка

3.

Ж. ВАКЦИНЕМОЦИУМ

1. молчание со шприцем

2. вприскивание молчания под кожу тишины

3. подкожное молчанье

4. инъекция молчания в твердую часть слушателя

5. вакцинация микрофона анти-звуком

6.

З. ХИРУРГИЯ МОЛЧАНИЯ

- удаление затвердевшего молчанья
- вскрытие тишины (бессмысленное по сути)
- в мягнюю тишину можно вставить железный стержень, чтобы она (тишина) передвигалась по земле беззвучно, т.е. скрепя сердце.
-

И. ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

- выхаживание поэта после долгого молчания
- перемещение слова из стиха в небытие
-

РЕЛИГИЯ (НЕМОТАГИЯ)

A. ВЕРА В ТИШИНУ

- обогатим Бога молчанием
- целесообразность тишины как кredo
-

B. МОЛИТВА (МОЛИНЕМОТВА)

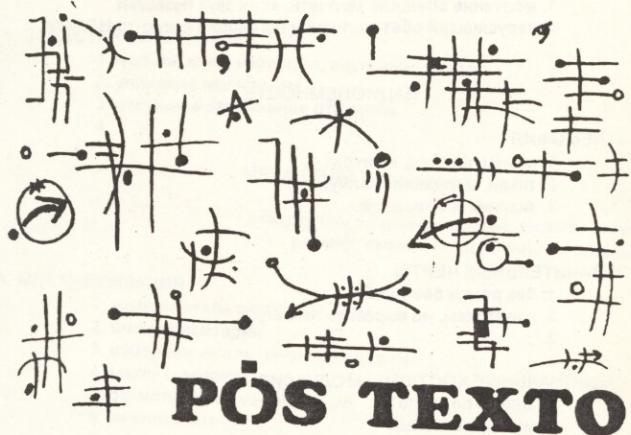
- молчания молебен
- обработка микрофона, аудио-пластинки молчаливой молитвой
- немление немоты
- лакризоза молчанья
- все прошу у Бога тонну пустоты
- воздень, молчаливый, руки к нёбу и помолчи немного!
-

3. ВЛАДЕТЕЛИ НЕМОТЫ

- автор тишины (немтор)
- неммуллла-а
- Великая Немая - около мелкого всего
- немо-Минерва
- Бог толкает жизн молчания на ум
- дух молчания несомненного
-

ОБРЯДЫ

- жертвы тишине
- окропление временной тишиной постоянного молчанья
- мистерия о молчании внутреннем
- вознёмствие

5. агнемец у немтаря

ОБЕТЫ

1. молчание обещало молчать, если звук позволит
2. нарушивший обет молчания наговорил какую-то НЕМИУ
- 3.

НАЦИОНEMНОСТЬ

ЭТНЕМОФИЯ

1. немец, молчец, немулат
2. тихон, молчайна, молчуг
3. тихонии и безмолхвы
- 4.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

1. без ртов и без ушей
2. понятливы, но выразить не могут
- 3.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОСТЮМЫ МОЛЧАЛИВЫХ

1. шляпы по горло
2. мешки железные
3. кляпсы в мозгу
- 4.

АРХЕОНЕМИЯ

РАСКОПКИ МОЛЧАНИЯ

1. немумика
2. остатки древнего молчанья
3. Молчало Второе в саркофаге
4. 5 метров вглубь земли и находка: тишина!
5. молчалогическая экспедиция вернулась с Ничем
- 6.

ПЕДАНЕМИКА

РОК МОЛЧАНИЯ

1. обучение технике молчанья
2. невидимый и видимый учителя молчанья
3. учитель долго говорил о том, как где и почему надо молчать

всегда

4. задание на дом: молчать, что бы ни случилось
5. напишите слово "молчание" 100 000 раз
- 6.

Б. СРЕДСТВА ВОСПИТАНИЯ

1. могила, кляп, изоляция, опускание головы
2. унижение молчаньем
3. отеческое закрывание рта рукой
- 4.

МЕХАНЕМАТИКА

стандартны элементы поэзии: рифма, слово, размер, смысл, но особенно - молчанье

А. МЕХАНЕМИЗАЦИЯ

1. измельчитель звука и тишины
2. имстрокнемтарий
3. измерненемчитель паузный сквозной
4. механемизиум
5. безмолвовозы конвейерные
6. нечтотормоз
7. монтаж молчания наружу
8. молчание, понятное машинам (по упрощенной схеме)
9. немотерка, немлезвие

Б. ОБРАБОТКА молчания (МЕХАНЕМАЦИЯ)

1. шлифовка
2. молчанинерез
3. дробление на паузы
4. покрытие молчания молчаньем
5. сверление туннелей звуковых
- 6.
- 7.

В. ОБРАБОТКА МОЛЧАНИЕМ

1. обмалчивание и подмалчивание
2. обработка чтеца камнем
- 3.

Г. СТАНКИ ДЛЯ ОБРАБОТКИ МОЛЧАНИЯ

1. сцены без микрофонов, с железным занавесом
2. трибуны-коробки из бетона
3. мешки звукоизолированные
- 4.

Д. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОЛЧАНЬЯ (НЕМЫШЛЕННОСТЬ)

1. продукция молчального станка - мысль спиральная
2. график молчания
3. план по молчанию
4. мельница молчанья продана
5. отдел молчаливых кадров
- 6.

НЕМО - ФИЗИКА

А. ЭНЕРГИЯ МОЛЧАНЬЯ

1. энеморгия
2. магнемотизм
3. жестезия

Б. ПОЛЕ МОЛЧАНЬЯ

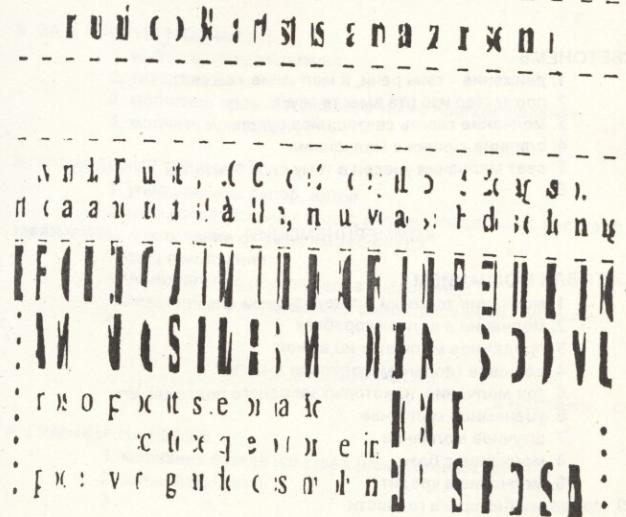
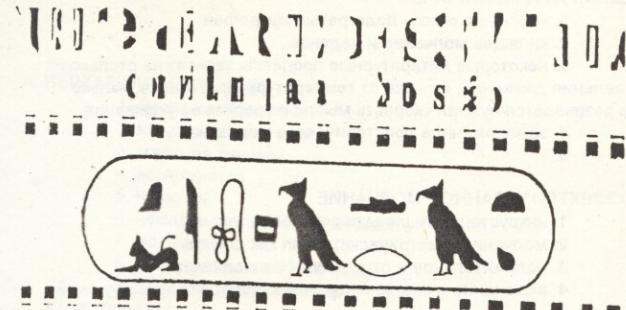
1. идея о полярности полей, в зоне притяжения которых существует молчанье
2. силовые линии молчанья пронизывают поле азнонаправленной литературы
- 3.

ФИЗИКА МОЛЧАНЬЯ

1. атом тишины
2. немтрино (невидимый элемент молчанья)
3. беззвукабельность
4. полупроводник молчанья
5. экранирование от молчанья
6. кабельное, волоконное молчание
- 7.

КИНЕТИЗМ

1. молчать стихи, качаясь у кинетического микрофона
2. вращение тишины вокруг стиха
3. кинемотизм рупора
4. жестовая поэзия без комплекса звука

Д. ТЕМПЕРАТУРА МОЛЧАНИЯ

1. молчание сквозь подогретый микрофон
2. кипящее молчание и ледяное
3. некоторые литературные процессы зависят не столько от направления движения, сколько от температуры протекания, только тогда развивается нужная скорость мысли и энергия ее укрывания.
4. замороженное доисторическое молчание
- 5.

Е. НАЭЛЕКТРИЗОВАННОЕ МОЛЧАНИЕ

1. инкрустация тишины переменным током
2. молчание электрических ламп как доклад
3. положительное и отрицательное молчанье
4. включение и выключение лампы (фонарика) (вакуумный тих)
- 5.

Ж. СВЕТОНЕМЬ

1. движение - тень речи, а молчание - её свет.
2. прожектор изо рта вместо звука
3. молчание сквозь светящийся рупор
4. слияние сияния с молчанием
5. свет молчания унесен в тьму слов внезапно
- 6.

КОММЕРЦНЕМОЦИЯ

ТОРГОВЛЯ МОЛЧАНИЕМ

1. молчание торговки - литературный факт
2. молчание в ватных коробках
3. продажное молчанье на вынос
4. дешевое (дорогое) молчание
5. три молчания, из которых ни одного подходящего
6. уцененное молчанье
7. штучное молчанье
8. молчание с базы
9. молчание в кредит
10. молчание без срока годности
11. блаженны приобретающие молчание в кредит

ПОЛИТИКА

А. ИЕРХАРХИЯ МОЛЧАНИЙ

1. молчание Каждого
2. владельцы молчания
3. милиция тишины
4. немокуратор
5. немклав
6. нематор, заседающий в Немате
7. молчухион
8. государственный Молчухий
9. молчависсимус (молчарх)
10. королева Ъ

Б. ЗА И ПРОТИВ МОЛЧАНИЯ

1. выбор формы молчания
2. тихофракция
3. молчание правое и левое, а также принципиальное
4. молчать или забыть?

В. УПРАВЛЕНИЕ ТИШИНОЙ

1. управляемый рупор, автор
2. меры воздействия к чтецу, рупору, микрофону: расстрел, завязывание, отключение от сети, жизни, обеда
3. указ о молчании
4. официальное приглашение к молчанию
5. меры против неправильно ориентированного молчанья
- 6.

ВОЙНА (НЕВОЙНАБОЙ)

В молчании - сила

А. ГРАНИЦА НА НЕМКЕ

1. молчание всегда наготове (немоготовность)
2. взаимоизвучность
- 3.

Б. НЕМОРУЖИЕ

1. немтовка, арсенемнал
2. противотанковое молчание
3. спрятал молчание в револьвер
4. бросай молчаливые гранаты!

5. пули молчания просят слова
6. вставшее на дыбы молчание гранат (по горло)
7. молчание, взрывное по природе
8. бомба молчания пищит
9. стволы молчания направлены в сторону умевающего

трелять

10. изящный тоталитарный пистолет молчанья с революционной арекзкой и религиозной пулей.

11.

МОЛЧАРМИЯ

1. мартишинал и генемойрал
2. муштра молчанием
- 3.

ПРИКАЗЫ

1. сделать из молчания кольцо и встать внутрь
2. штурмуй молчание, писатель!
3. борись с молчанием, будь ему равным (соперником пера)
- 4.
- 5.

ВОЙНА МОЛЧАНИЙ

1. А где своё молчание? А где чужое?
2. ну, вот и гладиаторы молчания появились
3. ополчится, но онемеет
4. обозленное молчание
5. возьму тебя в безмолвия залог
6. амбразура молчания
7. периодически наступает тишина. И периодически наступает

ё расстрел

8. методика разрушения тишины мелкими взрывами слов
9. каждый отрезок молчания - это выигранное сражение

10. фронт молчания, куда ни ухом, ни ногой

11. шифровка молчания

12. обработка микрофона, чтеца выстрелом

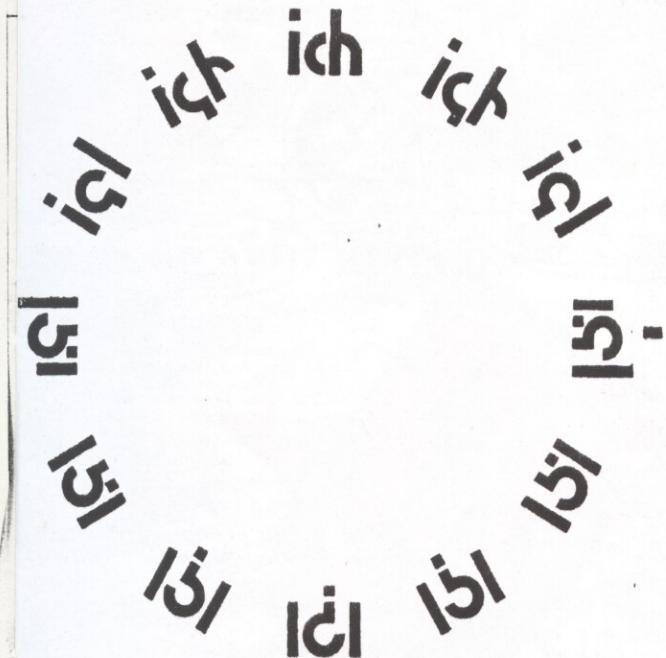
13. молчание переметнулось к противнику

14. присвоение молчанья тишинодёром

15.

НЕМЖЕРТВЫОНИЯ

1. обраненное молчанье
2. жертвы молчания, с оторванной информацией
3. на поле боя - такое разнообразие молчаний!
4. разорванное белое дно тишины

Игорь Лошилов
Новосибирск

К интерпретации стихотворения Велимира Хлебникова "Из мешка"

1. Из мешка
2. На пол рассыпались вещи. 3. И я думаю,
4. Что мир -
5. Только усмешка,
6. Что теплится
7. На устах повешенного.

Стихотворение написано во второй половине 1908 года, в самом начале творческого пути поэта. Будущий Хлебников дремлет в нем, "как вписанное в часослов Слово о полку Игореви". Попробуем увидеть, каким образом в коротком стихотворении содержится проблематика поэзии и судьбы Будетлянина.

Возможность поэтического высказывания возникает из чисто языковой коллизии. Ключевые слова первого предложения, из которых возникает поэтическое определение мира, - "мешок" и "вещь". Мотивацию мифологических аллюзий, скрытых во внутренней форме обаих слов, найдем в книге А.А. Потебни "Слово и миф": "Известно, например, что в слове *meh* (=лат.*MAISAS, SACCUS*) первое значение - баран, как оплодотворяющий (скр. *меша* баран), а второе - мешок, шкура "1" Слово есть сама вещь, это доказывается не столько филологической связью слов, обозначающих слово и вещь, сколько распространенным на все слова верованием, что они обозначают сущность явлений. Слово как сущность вещи в молитве и заклятии получает власть над природою. "2" Там же Потебня указывает на присутствие во внутренней форме слов "разливанье" и "рассыпанье" символики "потери, разлуки, печали", а также "всего, тратимого попусту, нестоящего "3". Роль филологической связи в поэтическом мышлении Хлебникова невероятно велика. "Бином вещи/ вещей встречается не раз как в ранней, так и в поздней поэтике Хлебникова..." "Вещи и вещий выступают не всегда вместе, но он подразумевает почти всегда присутствие отсутствующего члена бинома "4" Перед нами, вероятно, одна из первых его манифестаций.

Возможность поворота от рассыпанных на пол вещей к широчайшему обобщению задана амплитудой возможных лексических значений слова "вещь": от конкретного предмета до предмета умозрения, понятия, суждения, образа (как в словосочетании "в порядке вещей", в философской терминологии), формализующего реальность. Смысл "двуменного слова" способен колебаться между максимально конкретным и максимально абстрактным.

Конкретика первого предложения максимально "конкретна". Оно описывает факт реальности целиком и без остатка. Деление на два стиха, конечно же, не случайно. Первый стих заключает в себе жест переворачивания "с ног на голову" и задаёт инерцию вертикального движения (вниз). "На пол рассыпались вещи" - самая длинная, "горизонтальная" строка стихотворения - содержит фонетический дуплет с частичной редукцией, имитирующий стук "вещей" "об" на ПОЛ рассыПАлись (отметим, что сочетание ПЛ встретится нам ещё в необычайно важном слове "теПЛится").

Казалось бы, стихотворение представляет собой весьма чистый образец поэтической индукции - "движения к экзистенциальной теме от частного". (К вопросу о применимости к поэтике Хлебникова оппозиции "индукция - дедукция" мы еще вернемся). "Частное" полностью представлено в первом предложении. "Экзистенциальное" - в стихах 4-7. Между "частным" и "экзистенциальным" третий стих, входящий в состав второго предложения. Именно в нем локализовано лирическое Я, мотивирующее возможность текста. Композиционное членение стихотворения, таким образом, не вполне совпадает с синтаксическим и авторским делениями:

	Номер стиха	Предложение
"Частное"	1-2	1
Я	3	
"Экзистенциальное"	4-7	2

"Экзистенциальное" самовозрастает в сознании лирического героя как результат проникновения во внутреннюю форму слов первого предложения. Ключевые слова стихотворения в целом - "мех" и "смех" - так и остаются непроизнесенными. Их звуковая соотнесенность отделяет "с-", в чем видится зачаток знаменитого "звездного языка" Хлебникова, возникшего много позже. В рукописи Зангези "Эс - выход точек из одной вертикальной точки (сияние) "6" Если "мех" управляет сферой "частного", то "с-мех" - сферой "экзистенциального", сообщая "меху" сияние, истечение, пульсацию. Этот смех сродни романтическому "смех бессмертных". Я располагается как бы между "мехом" и "смехом", точнее - одновременно присутствует и в той и в другой сферах.

С другой стороны, "смех - звуковой взрыв" - одно из девяти семантических полей, выделенных Н.В. Башмаковой в качестве образных доминант поэтики Буделянина "7". "Мех" же, в свою очередь, без труда может быть мотивирован звукоподражательным "ме" - "животным" звуковым взрывом, блеснем барана "мех - тот, кто производит звук "ме". "Ме" и "с-ме-х", таким образом, едини в внутренней форме, как два - животный и

человеческий способа обнаружения себя вовне в виде пульсирующего звукового взрыва. Смех - это "ме", обретшее характер процесса, имеющего начало, причину (с-) и завершение, предел (-х). "Х" значит замкнутую кривую, отделяющую преградой положение одной точки движения к ней другой точки (заградительная черта "8"). Экзистенциальное" оборачивается "частным (определенным) случаем" "частного".

Структура внутренне формы стихотворения, понятого как единое Слово схематически может быть изображена приблизительно таким образом:

"Звуковой взрыв"		
"Частное".		"Экзистенциальное"
мир вещный		мир космический
ме+	с-ме-х+	
мех(баран)+		
мешок	повешенный(SOMA)	ус-мешка
вещи (конкретн.)	вещи (абстрактн. ср. вещать)+	на ус-тах
РассыПАлись		
на Пол		теПЛится

Знаком "+" отмечены слова, "присутствующие" в тексте своим отсутствием.

При первом чтении стихотворение способно, пожалуй, произнести впечатление мысли, высказанной "как она есть" ("И я думаю, что..."), в форме, колеблющейся между прозаическим высказыванием и свободным стихом. Однако это, конечно же, не так.

Выделим прежде всего максимально диссимилированную неточную неравносложную рифму в стихах 2 и 7: "вещи" (женская) - "повешенного" (гипердактилическая). Столь сомнительная рифма не была бы, вероятно, слышна через 4 стиха, если бы не была поддержана в 5-м стихе созвучным словом "усмешка". Выстраивается цепочка неточных рифм, которая втягивает в себя и стих 1, подвергая его фонетической трансформации (сдвиг ударения).

Семистрочный "верлибр" оказывается, таким образом, насквозь прорифмованным: "из мешка" - "вещи" - "усмешка" - "повешенного". Текст

может быть записан, в свете сказанного, в виде четверостишия:

Из мешка

На пол рассыпались вещи,
И я думаю, что мир - только усмешка,
Что теплится на устах повешенного.

Результат вернее всего было бы квалифицировать как акцентный стих(техударник: ударения на словах "я" и "только" явно факультативны) с интервалом 2-4. В работе В.Адаменко "Игорь Стравинский и Велимир Хлебников" Этот эффект замечательно определен как "внутренние рифмовки типа музыкальных каденций "9".

При записи в соответствии с расположением рифм текст представляет собой некое "неполночленное" четверостишие, первый стих которого сведен к одному фонетическому слову и несопоставим с последующими тремя. Равновесие числа слов восстанавливается, если присоединить первый стих ко второму:

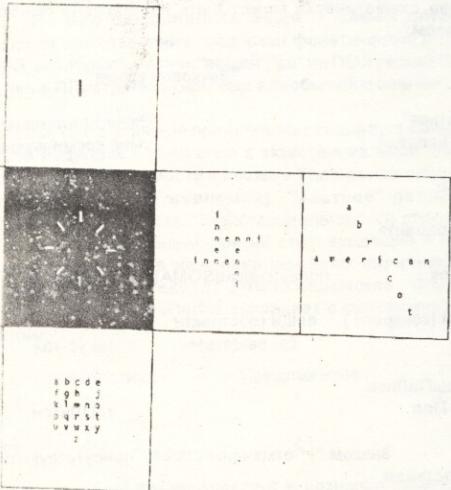
Из мешка на пол рассыпались вещи. 11
И я думаю, что мир - только усмешка, 12
Что теплится на устах повешенного. 12

В таком виде текст представляет собой трехстишие, написанное неурегулированным двенадцатистрочником. Формальные показатели текста, записанного автором в 7 строк, пульсируют в пределах основных магических чисел. Будучи Единым для себя, стихотворение может быть дано читателю как Два /предложения как Три/ по количеству слов/, Четыре /расположение рифм/, Семь /в авторском графике/. "Сумма основных горизонтальных и вертикальных координат вселенной" $3+4$ даёт число 7 как воплощение космической целостности, включая временные (7 дней недели), астральные (7 планет) и культовые совокупности "10".

Несмотря на сквозной характер рифмовки, распределение согласных в рифмующихся элементах слов позволяет увидеть в тексте четверостишие с рифмовой по принципу АБАБ: - меш-- -веш/щ-. При этом пара AA составляет глубокую рифму. Бессспорно прав Давид Самойлов, утверждая, что "Хлебников углубляет рифму не ради углубления инструментовки, а ради углубления семантических объемов смысла" 11

Совпадение фонетического компонента "мешка" позволяет "сдвинуть" графемы в слове "усмешка" и прочитать приставку вместе с первой ("окрашивающей") согласной корня как самостоятельное слово: "усмешка". Отсюда два важных следствия.

Первое: уподобление повешенного с ус-мешкой наустах мешку, из которого рассыпались "вещи" прорастает в читательском сознании образом повешенного вниз головой: вещи могут рассыпаться только из

перевернутого мешка. Стихотворение обретает, таким образом, визуальный контекст: картинка на 12 аркане Таро, традиционно именуемая "Повешенный", или "Мессия", или "Жертва духовная". Отсутствующий член бинома веши^ивеша присутствует как отсылка "веши^м" картам. Отметим, что мотив "жертвы" объединяет изображение на карте с первичным значением слова "мех": баран - традиционное жертвенное животное во многих архаичных культурах. Если "повешенный" - "жертва" духовная, то баран - "физическая".

Числовое значение карты "Повешенный" также магично, и, кроме того, вводит временную циклическую координату: число месяцев года, символизирующую полноту и замкнутость круга.

"Конечно, правда взяла звучалью уста того, кто сказал: слова суть лишь слышимые числа нашего бытия", - писал Хлебников в близкой по времени написания статье "Курган Святогор" "12". Можно сказать, что числовые показатели стихотворения "теплятся" между четными и нечетными магическими числами.

Временная цикличность, задаваемая числами 7 и 12, превращает образ повешенного в своеобразный маятник, отмеряющий время веши^нного мира, вводит его в поле синонимических обозначений образа "волны жизни". Структура "частное" - "Я" - "экзистенциальное" в свете проблемы визуализации образа времени более походит на устройство песочных часов, где овеществленное время (песок) перетекает через узкую трубочку в нижний резервуар из верхнего вплоть до того момента, когда часы нужно перевернуть. Интересно, что пульсация смысловых акцентов позволяет увидеть в качестве "трубочки" и "Я", и мир, и их взаимодействие ("я в мире и мир во мне"); иначе: комбинации смыслов, локализованные в 3-м (чечег) и 4-м (чет) стихах.

Направляются параллели с "висельной" образностью поэзии послеоктябрьской поэмы "Ночь перед Советами", где время мира измеряется раскачиванием повешенных тел - от народовольцев до барского пса, "удавленного папой". В тексте поэмы найдем явную автореминисценцию:

Вас скоро повесят!
Хи-их-хи! Их-хи-хи!
За отцов за грехи!
Лицо ее серо, точно мешок,
И в нем пограл тихо смешок! "13"

Второе: "ус мешка" при произнесении неотличимо от "уз мешка", и через корень уз - может быть понято как "узел, стягивающий мешок", не дающий вещам рассыпаться. То, что развязалось, дав рассыпаться вещам, проецируется на уста повешенного, сдерживающие звуковой взрыв, равный творению нового мира. Уста повешенного, скрытые теплящейся усмешкой.

- одна из метафор "мнимого пространства" - "эмбрионической области, где кроются все заряды бытия. У Хлебникова эта область спящей силы отличается именно образами неуловимости намека" 14. Уста повешенного беременны миром, творимым в Слове.

Поэт отождествляет себя с повешенным, осмысливая поэтическое делание как творение мира, и - одновременно - как жертву "бросающего все свои права" "будущему в печку". Во внутренней форме стихотворения содержится иерархия жертв: животной (баран), человеческой (поэт) и божественной (повешенный Мессия) природы. Однако иерархия свободно перестраивается в систему иной природы: божественное и животное составляют в лирическом Я нечленимое единство ("бохтварь")

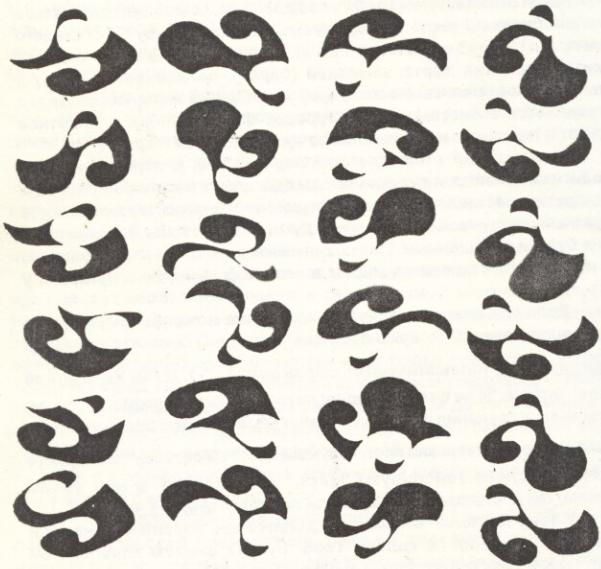
Повешенный - пластический перевертыш, инверсия телесно-производительного низа и духовно-производительного верха. Лирический герой со-противопоставлен фигуре "Повешенного", они составляют вместе своеобразный пластический палиндром. Думать можно в какой угодно позе, только не будучи повешенным. Повешенный не думает: он, нарисованный, грезит, и греза его становится миром в его иnobытии ("Боги призраки у тьмы...").

Если единство человеческого существа может быть принято за единицу, то картинка 12-го аркана означала для поэта не что иное, как телесный иероглиф математического выражения 1 - 1. В том же "Кургане Святогор" читаем: "И не в том ли пролегла грань между былым и идущим, что волим ныне и познания от "древа мнимых чисел"? Полюбив выражения вида 1 - 1, которые отвергали прошлое, мы обретаем свободу от вещей" 15. Как ключевые слова генерируют текст, "присутствуя" в нем своим отсутствием, так и словесный его пружиной является мнимое число 16

К тому же полю "мнимостей" должны мы, вероятно, отнести и саму традицию гадания по колоде Таро. Будучи фактом европейской культуры, Таро в силу своего эзотерического характера, находится все же за пределами "классической европейской пластики".

Бесспорно сложным представляется вопрос о соотношении символики Таро и христианской традиции. Не осмеливаясь утверждать по этому поводу что-либо определенное, укажем, что в ветхозаветной традиции, бесспорно, "проклят перед Богом всякий повешенный на дереве" (Второзаконие, 22:23). Однако Спаситель берет на Себя это проклятие (Послание к Галатам, 3:13).

Слово Хлебникова "смело пошло" за карточным изображением, и не представляется возможным определить, что первично: миф, содержащийся во внутренней форме слова, или "архетип трансформации", представленный картинкой; слово или число; число действительное или мнимое; поэтическая индукция или поэтическая дедукция; факт реальности

или его экзистенциальное содержание; если реальности: то какой - внутренней или внешней. "Пафос различия" возникает как неотъемлемая оборотная сторона "пафоса неразличения".

Изображенный на картинке и рассматривающий его в процессе медитации становятся Одним, "третьим" по отношению к тому и к другому. Это "третье" состояние и является, собственно, предметом поэтического изображения". Пишущий текст по необходимости становится читающим его, но и читающий в процессе чтения становится "пишущим" (вспомним: "Будь мною, будь Хлебниковым!") Результат несводим ни к тому, ни к другому аспектам эстетической коммуникации, он близок к обретению трансцендентного Я. Индексации этого "третьего" и служат мнимое число, мнимое слово, мнимое пространство.

"Из мешка", прочитанное на фоне "усмешка" (перед ним), обнаруживает, что оно не тождественно самому себе. Читающий стихотворение вслух, вероятно, стоит перед выбором: либо произнести "из мешка", либо, соблюдая закон "тесноты поэтического ряда", приблизить время произнесения первого стиха к средней длительности отрезков речи между рифмующимися словами, акцентируя каждый слог: "из меш ка", либо воспроизвести некий "третий", мерцающий вариант.

Если интересующий нас текст есть некое "первое", то "вторым" по отношению к нему будет все, написанное Хлебниковым (и о Хлебникове) впоследствии. Разумеется, оно формирует "первое" (в той же степени, в которой "первое" формирует "второе"). Органом формирования по необходимости становится сознание исследователя.

Ни в коем случае не следует видеть пафос наших рассуждений в мысли о том, что Хлебников разыграл-де своей жизнью и поэзией 12-ю карту Таро. Нам гораздо ближе мысли, сформулированная Н.Башмаковой: "Хлебникова не следует пытаться раскусить. С ним рядом можно идти и видеть.¹⁷ Что же касается символики Таро, то она, вероятно, близка к некоему абсолютному "первому", "вторым" для которого легко становится все, что угодно.

Укажем в заключение на один выход за пределы хлебниковского корпуса, и, одновременно, за пределы искусства поэзии. В фильме Андрея Тарковского "Зеркало" мальчик Игнат, помогая матери собирать рассыпавшиеся из дамской сумочки вещи, проживает эффект "мнимой памяти": "Кажется, это уже было когда-то... Вещи собирал... А вообще-то в первый раз..."

Примечания

- 1 Потебня А.А. Слово и миф.М.,1989.С.272.
- 2 Там же, с.158.
- 3 Там же, с.347.
- 4 Башмакова Н.В.Слово и образ: О творческом мышлении Велимира Хлебникова, Хельсинки,1987.С.210.
- 5 Гинзбург Л.Я.Литература в поисках реальности.Л.61987.С.89.
- 6 Хлебников В.Творения.М.1986.С.621.
- 7 Башмакова Н.В.Указ.соч.,с.171.
- 8 Хлебников В.Указ.соч.,с.621
- 9 Адаменко В.Игорь Славинский и Велимир Хлебников:мир первоэлементов художественного языка//Примитив в искусстве:Границы проблемы.М.,1992,с.164.
- 10 Мифологический словарь.М.,1991,с.672.
- 11 Самойлов Д.Книга о русской рифме.М.1982,С.230
- 12 Хлебников В.Указ.соч.,с.579.
- 13 Там же,с.303.
- 14 Башмакова Н.Указ.соч.,с.219.
- 15 Хлебников В.Указ.соч.,с.579.
- 16 Когда настоящая статья в основном была уже написана, автору стала известна обстоятельная работа о мнимых числах в поэзии Будетлянина, там же приведена библиография.См.Никитаев А.Т.Мнимые числа в творчестве Велимира Хлебникова//Поэтический мир Велимира Хлебникова:Межвуз.сб.науч.тр.,Вып.2.Астрахань,1992,с.12-22.
- 17 Башмакова Н.В.Указ.соч.,с.19.

К материалам на развороте.

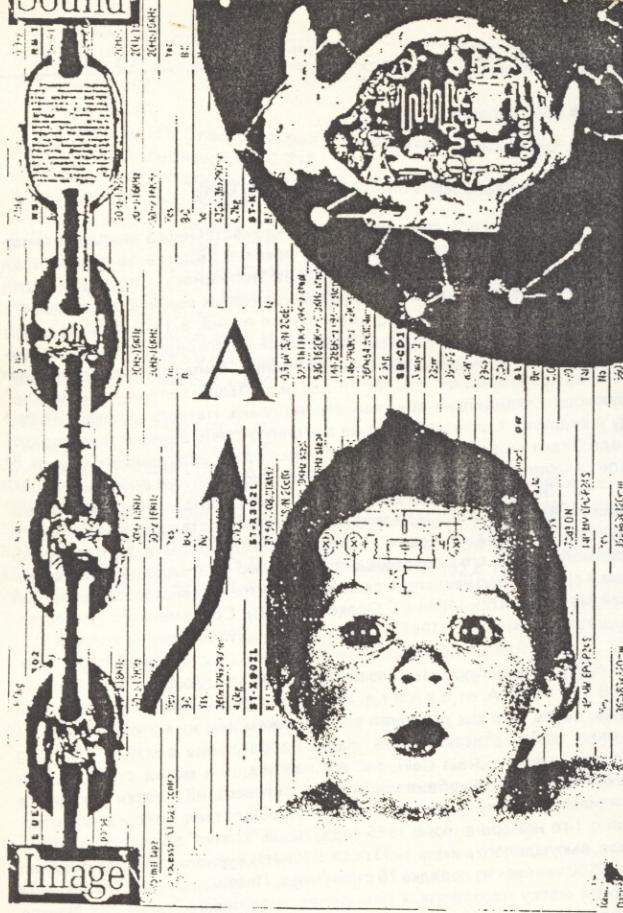
Риосуке Коен (Япония).

Мозговая клетка(Brain Cell).

В бытность своим студентом художественного колледжа я под впечатлением композиций Сезанна и яркости холстов Матисса писал реалистические картины. Потом меня понемногу заинтересовало современное искусство - это мое новое увлечение совпало по времени с первыми моими работами нетрадиционного плана: в 1979 году я сделал человеческую фигуру, которая светилась благодаря использованию дискового триера Картера (тлеющий проводник - прим.ред.) и в том же году, нечто вроде пародии, инсталляцию из обыкновенных предметов, окружающих скандально-обнаженного человека. Несколько позже, в 1983 году я водрузил вражеский флаг на каменную стену Замка моего родного города Осака - флаг тех, кто четыреста лет назад разрушил этот замок, а после покорил всё королевство, и ещё некоторые другие работы.

Завязав в 1980 году отношения с канадским художником Байроном Блэком, который преподавал видеоискусство в Японской Школе Искусств, я впервые познакомился с мэйл-артом и был покорен неформальностью его существования. С тех пор я начал заниматься мэйл-артом и организовал несколько сетевых проектов, задействовав Токийский Музей Метрополитен (1984 г.), Осакский Центр Современного Искусства, Городской Музей Киото (1985 г.) и некоторые другие галереи и музеи.

Отойдя от принципа двусторонней эпистолярной переписки, мэйл-арт развил целую сеть связей, подобную следующей: от А к Б, от Б к В, от В к Д, от Д к А, от В к А и т.д. Иногда я отсыпал обратно полученное письмо, после того как дополнял его коллажем или же включал в него те или иные мэйл-артисткие идеи. Наше направление в мэйле я назвал "Мозговая клетка" (Brain Cell), т.к. его концепция и метод схематически напоминает нейрон, обивающий и скрепляющий клетки мозга. За субсидиями по этому проекту я обратился к общественным организациям. Начав с 1-го номера в июне 1985 года, наша "клетка" выросла до 280-го Номера, выпущенного в июне 1993 года. В нашем журнале уже представлено около 3500 человек из порядка 70 стран мира. Помимо прочего, мы открыли для себя массу неизвестных нам ранее художников, таких как Акилле Кавеллини (Италия), Ахима Вейгельта (Германия), Майкла Скотта (Англия), А.М. Файна (США). А, например, такие мэйл-артисты как д-р Клаус Грох (Германия), Джованни Странда (Италия), Шмуэль (США), Хенниг Миттендорф (Германия) и др. присоединялись к нам более ста раз. Конечно, "Мозговая

"Клетка" продолжит свое существование в любом случае, но мы рассчитываем, что со временем будет охвачен более широкий круг территорий и в её издании примет участие большее количество людей.

В эпоху Ренессанса художники выработали определенный образ мышления, в большинстве своём закрепившийся вне подчинения Церковным и социальным правилам. В XVII и XVIII веках, в период Барокко и Рококо, живописи преобладало искусство портрета, главным образом - среди придворных художников. Эти тенденции развивались в искусстве около 20 лет. В XIX веке уже появилось множество школ, характеризующихся несхожими стилями и концепциями, началось явное расслоение течений и направлений...

В наши дни, близкие к концу XX столетия, в искусстве установилась монополия меньшинства, в чьих руках сосредоточились огромные капиталы и крупные студии - в результате чего ситуация в искусстве резко авторитаризовалась и чрезмерно коммерциализировалась. В противоположность этому к сетям мэйл-арта каждый имеет свободный доступ. Нам могут быть присланы самые разнообразные материалы: художественные марки, ксерокопии, факсы, коллажи, рисунки, компьютерная графика, фотографии и т.п. Кроме того, это могут быть полностью анонимные послания - от людей, чье имя и местонахождение нам не известны. Тем не менее, мы настроены благожелательно ко всем и находимся использовать все поступающие материалы в наших выпусках "Brain Cell".

Мэйл-арт за время своего существования инициировал и развил множество идей, включая Mail Tourism, Noism, Art Strike, Congress, Netland и т.д. Это значит, что мы активно стремимся скорее ко взаимоотношениям с миром и временем, нежели к пассивному существованию, довольствуясь старыми установками. Вдали от века индивидуальных гениев, типа Да Винчи, Пикассо или Дюшана, сейчас мы получаем удовольствие, когда наш "мэйллинг" меняет формы использования чужих материалов или когда мы сами подключаемся к чужим замыслам посредством мэйла. Зачастую это дает большие возможности выхода за пределы индивидуальных фантазий и видеоизменяет их самым непредсказуемым образом. Мэйл-арт - это прощание с традицией XX-го столетия и наилучший способ указать новый путь для искусства конца века, которое утратило единов направление.

Мы еще не обрели спокойствия на планете и до сих пор противостоям расизму, ядерным испытаниям, гражданским войнам, конфронтации наций и т.д. Яубежден, что идеи взаимодействия, понимания другой стороны, союзничества с ней, это лучший путь, ведущий к миру, и это, в свою очередь является настоящим искусством.

ИЗ РАЗГОВОРА БИЗНЕСМЕНА С РАБОТНИКОМ БЕНЗОКОЛОНИКИ
(by Андрей Жвакин)

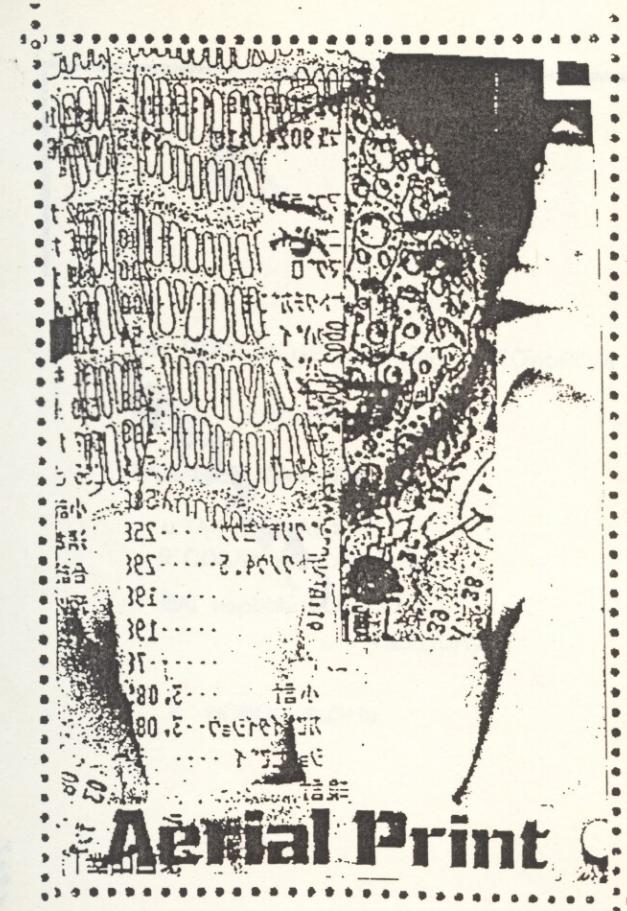
— Можно сказать, что ассоциации проявляют чистую сущность движения, перешагивая через слова, понятия, создавая при этом золотую поэтику времени, тонкие линии преображают материю знанием, семена смысла воскуряются в небеса.

Книга бесконечна и мистична, ее непереходящая ценность в сверхсознательной силе, поэтому она правомочна призвать все ограниченные человеческим разумением источники знаний и восприятий. Но эти источники не правомочны судить книгу.

— Если Бог-Сын был Словом, не может ли оказаться, Бог-Отец Книгой? Сферической Книгой, центр которой везде, а окружность - нигде? Тогда Дух Святой становится Языком Книги, тем, что проявляет ее непостижимый замысел.

Стяжая Дух Святой, душа, подобно ребенку, подражающему языку людей, учится произнесению именно того слова, которое сделает ее бытие подлинно реальным, вписанным в Книгу Жизни. Мыслимые в своем предельном значении, разве не представляют собой Книга, Язык и Слово подлинного триединства?

В нашем перевернутом вверх тормашками мире мы привыкли слово ставить прежде языка, а язык - прежде книги. Это понятно, когда книги носят в кармане или хранят на полке. Но осознав себя всего лишь видением, ассоциацией, возникшей при прочтении слова в далеком и непостижимом тексте, не приходим ли мы к Пониманию Книги как Того, что дает пребывать непроявленному на ее страницах, а проявленному - между ними?

a.ocheretyansky
b.rakhamimov

СЕГОДНЯ

1987
new-york

ОН ОТРУБИЛ НЕ ПАВЦЕМ – ТОПРОМ
НОЖОМ ПОПРАВИЛ
РАШПИЛЕМ ЗАЧИСТИЛ
и ТАК СКАЗАЛ:
Я СДЕЛАЛ ПЕРВЫЙ ШАГ
ШАГ ПЕРВЫЙ СДЕЛАЛ Я
СЕГОДНЯ

к НОВОУ ЖИЗНИ

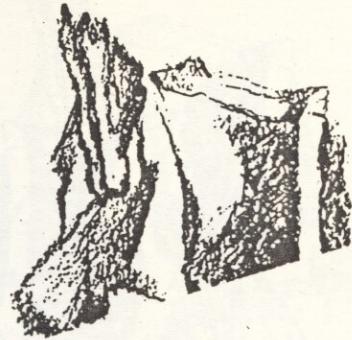

НОЖОМ поправил

РАшил ЕМ ЗАЧистил

и ТАК СказАл:
Я сДЕЛАЛ первЫЙ шаг
ШАГ первЫЙ сДЕЛАЛ Я
СЕГОДНЯ

к НОВОЙ ЖИЗНИ

РАшил ЕМ ЗАЧистил

и ТАК СказАл:
Я сДЕЛАЛ первЫЙ шаг
ШАГ первЫЙ сДЕЛАЛ Я
СЕГОДНЯ

к НОВОЙ ЖИЗНИ

и ТАК СКАЗАЛ:
Я СДЕЛАЛ ПЕРВЫЙ ШАГ
ШАГ ПЕРВЫЙ СДЕЛАЛ Я
СЕГОДНЯ

к НОВОЙ ЖИЗНИ

Я СДЕЛАЛ ПЕРВЫЙ ШАГ
ШАГ ПЕРВЫЙ СДЕЛАЛ Я
СЕГОДНЯ

к НОВОЙ ЖИЗНИ

ШАГ первЫЙ сДЕЛАЛ Я
СЕГОДНЯ

к НОВОУ ЖИЗНИ

к НОВОУ ЖИЗНИ

Александр
ОЧЕРЕТЯНСКИ

ТУМБ

на смерть футуриста
vasiliska gnedova

млайта: гнили пели лили лели лилий лебе е

гне и пе и ве и ле и бе и а
гнеливели жеребца

где ты гнедов гнева пьян
где ты гнили лелий панна
пьянна лианна мианна у
пее мее лее вее ю

намбуруин: тризну тресну
брзыну брызной
бубы умер глядилиск
треньзы врензовы чаraph
тризну трескаем тарах
бах

сигей: замойчал ты на веке бездонного глаза себяшни
млайта: фео ио фио ео флео цвео ле

сигей: в своём херсоне сну на зло сновиденья тебе нахер

намбурины: йоги боги и наган
для крестау тьян
себе стьян
бах

сигей: контуженный вечностью на кровиатуре идеала

млайта: гнео пео цвео вес оо у
лее лиски фее фески ю

немой букваетур:

vasilisk: маршегробая пенька моя на мне

сигей: ты любил без седла теперь кобылы нахер

млайта: леи пеи пи и и

намбуруин: так живот или мертвышка?

кишок артишок или дыхана ляжка?

тризна или подтяжка?

бах или бух?

сигей: он былах умерах во всегдах

/делает маx

/

млайта: леи иель пеи иел
немой букваетур:

(по краю могилы ходит инженер гнедов
намбуруинсы сигей и другие режут белое пятно
в шкуре василиска)

инженер: кровеатури!

vasilisk: я член с 1925 года
я персионер
я уверхао...

млайта: лио мли о лео лио лейе лейте пейте зйте
сигей: ты был кому

низменный хрыв а кому
футуризменный клич

намбуруин: тризну трио лесну
лесинный бух
бах

(по раю могилы ходит композитор россии
за ним ходит император николай)

император: мой венец

падает боец

мой взор оловянен

моя диадема вянет

vasilisk: на планеты два сердца!

(сигей делает крыломах

/

под взглядом василиска буква хай каменеет
в римскую оргию пляха
вступает неолончель)

неолончель: шарагой рюшур
шлагой гушпа
обнажабрами у
умертвыщ во ю
молчеза чертузы
руково по пузу

млайта: лео леле пио ве

лио л ио к аа

намбурины: руки дуки

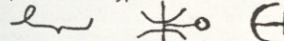
рук бук

прорук
россиини: так все же кто умер
помер то кто?
vasilisk: это помер инженер
инженер: это умер василиск
немой букваете:

(мелькает революция с зеркалом в руках
в него глядится василиск)
намбури: бум дум дам
дай свою кровь нам
vasilisk!
млайта: уле уле тает убе убе гает
упо олзо аэт
умо мол каэт
у у у у у угнедовеет
vasilisk: у лета ю
у бега ю
у жина ю
у дивля ю
у молка ю
у мира ю
у гнедовею
намбури: буд буд буд
он обубел
бел
бел
трррах

(сигей делает руках /
под взглядом василиска
каменеют император инженер и россиини
превращаясь в лигатуры:

намбурины (хоргия): лаплют кровь - хак
кровелок - лак
макай хвосты - мак
сонно спите в мака хак - снак
двигуйте знах

млейта: л
намбурины: мы замесим яды па

мы созвесим яды уз
кровью новью василиска
превратеним в гляделиски
уть немеют буквы впредь
звукам гнедоветь!

сигей: обеззвучить мир василиска ради!
(говорит радио): сегодня нью-йорке умер давид бурлюк
(сигей в 1967 году замирает перед автопортретом
один глаз остается ненарисованным)

1978-1980

Сергей Бирюков.
(Тамбов)

ПАМЯТИ ДАДА

ДАлекийДА
ДАДА
Бретон
Во-да

меланхолическая мышка
тонким сереньким хвостом
задела тонкостенное яйцо
за это следовала вышка
хрустеть у кошки на зубах

АХ!

Тверь Самара-городок
палка о семи концах
лепет детский
чистый ток
век нечистый бьющий в пах
век плечистый малоголовый
отворяющий дырки в небе
в черепной коробке планеты
не замечая что уже раздеты
в предбаннике живые существа
и - в самом деле!
Па-да-ет звезда

о где ты где ты
дочернее сыновнее
ДА -ДА

очарованным и полунищим
кораблем бездны
вращающимся сосудом
трюфелем в мире нао
тригонометрической функцией
лаперсицей возврата
или или или
левой пяткой Сократа
там где звезды гнезда
утаили

пере-
вернутый
ОБРУЧ

ДРАМА-ДРЕВО-ДАМА

Дама действующие лица
Драма Дама
Древо действующие лица

Д а м а (представляясь). Я - дама
этот путь начинается кроваво.
Я - Дама бедная
Ступка медная.
Меня толкуют.
Я - там и - тут.

Д р а м а (представляясь).
Я - Драма, то есть та сама,
где Древо и Дама
в конце концов рама
оправа
отрава

Д р е в о (представляясь).
Я - Древо называюсь
и тут же каюсь
я спасаюсь
спасусь
в этом слове слышится
Иисус
благодаря старомосковскому
рим-о-в-и-и

кроме того я испытываю
поношения

Д а м а (кивая налево и направо).
Господа, я умолкаю.
Я икаю.
(Икает)

Д р а м а (обращаясь к зрителю).
Стервозно!

Д р е в о . С вами невозможно
раз-говаривать
два-говаривать
три-говаривать

Д р а м а . Собственно говоря, прямо
двигаться невозможно
осторожно
тут я Ма

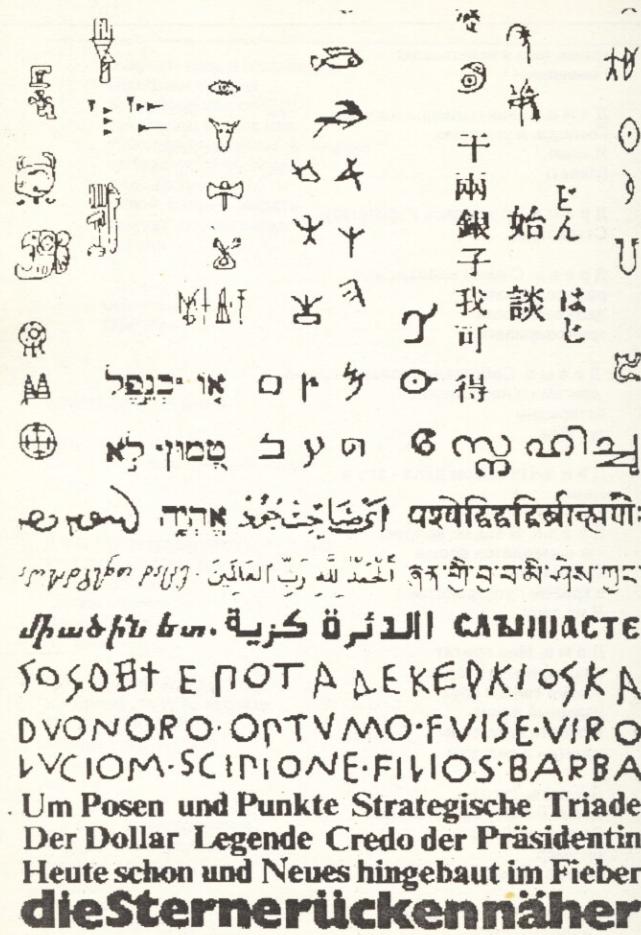
Д а м а . На самом деле - это я
Дама

Д р е в о . Я задаю вопрос:
как измеряется время
изменяется
в кривом пространстве?
Я из лесу...

Д а м а . Мне претит
ваш скрипучий голос
у меня тонкий слух
изящный волос
я объята пламенем
изнутри и снаружи

Д р а м а . Ну же...
Дама. В меня был влюблен
Леконт де Лиль
он умер
сгорел от любви

Д р е в о . Что вы сказали?
Скабрезность?!
Я оскорблена-но...

Д а м а . О й !
Он глухонемой
он будет со мной.

Первые проблески рассвета.

КАПЛИ

!

О слово:
Камень
и
Капля

=

Сиракузы. Мыслительная операция.
Перевернутая чашка.
Знак окончания
Великого // Часпития.

!

Нож осторожно прикасается к хлебу.
//
Надрез.

=

Плечо твое оголенное -
источник // Света.

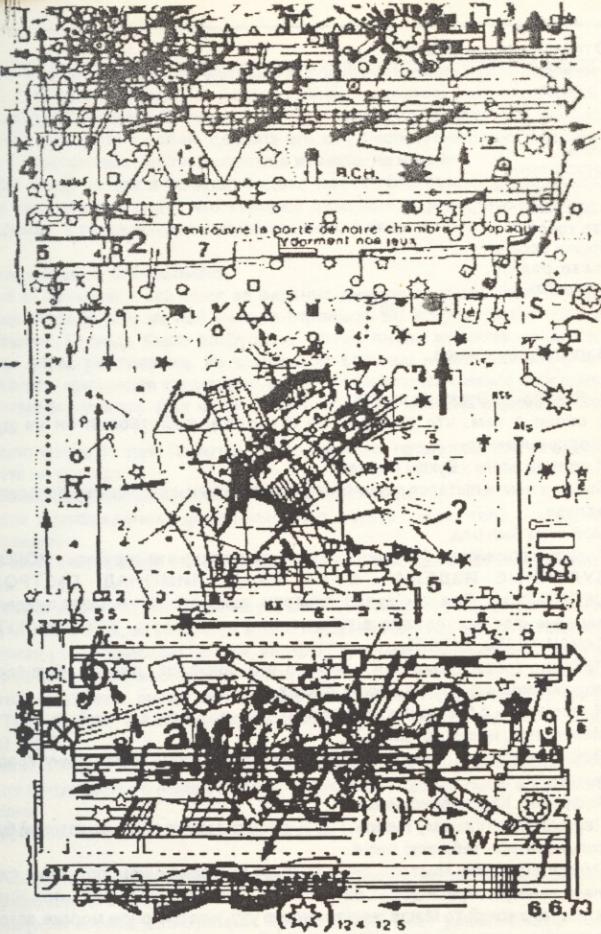
= !

Сама царица Ирония //

без платья
в меру курчавая
легкобедрая...

Долька апельсина //
и долька перца.

!

О провинция, ты строга!

Гы-гы-ты!

Га-га-га!

Тень
шорох тени
и нет хороших
в шорах
кто хорош? -
рошко рошко!
Ни те, рох шо.
ни другие

1988-1991г.

Валерий Шерстяной

1. Я и город. Буквы и шрифт.

В связи с тем, что я вырос не в городе, действовал он на меня околдывающее.

И прежде всего - Буквы Города!

Бывая в нём, я пытался прочитывать все подписи, которые мне попадались в глаза.

Мой отец был рад.

Весело и волнующе: большие, светлые, пылавшие в неоне буквы. МОЛОКО, БУЛОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ЦИРК, КАФЕ, ЛИМОНАД, ГАСТРОЛИ, СБЕРКАССЫ...Они танцевали, прыгали, ликовали. А что меня ожидало в деревне, где всё лежало в тишине, всё приедалось: КОРОВЫ, КУРЫ, САРАИ, ПЫЛЬ, КАМИ...

Покидая город, я мечтал о нём, о его вокзалах, парках, бульварах, мороженное и кино, и о многих буквах.

Я хотел жить с буквами и среди них.

Между, под, над этим: ШКОЛА.

Правильно сидеть, правильно держать ручку, держать прямо спину. Красиво писать.

Аккуратно. Красивописание.

Первые буквы самому писать. Первые эскизы моего почерка, который будет сопровождать тебя всю жизнь.

Образецписование. Чистописание. Письмо под давлением, приказом, силой учительницы, чёрной доски, белого мела, бесчисленных диктантов. Читать и писать о какой-то Маше, евшей охотно уху, или о парном молоке, которое дети пили летом на поле. Одна ложь! Город с фантастическими буквами исчез. Но писать мне понравилось. В процессе письма другой труд, чем

мышление в математике, где прыгаешь от одной абстракции (число) к другой не по собственной воле, а по заданным и строгим (как и взгляды учительницы) законам. В изложении же я мог придумывать, что желал; письмо я мог взять с собой, сделать его моей собственностью, придать бумаге собственные мысли и спрятать их напр. на чердаке.

Письмо и мой почерк я начинал видеть пространственно, т.е. я видел всё в письменном виде, что говорил сам, или другие. Визуальное мышление. Эта привычка сохранилась по сей день.

2. Дополнение к Ars Scribendi.

Время от времени я хватался за ведение дневников. Едва начиналась первая тетрадь, как из неё летели страницы во время повторенного прочтения. Тетрадь была разрушена. Затем вновь желание начинать новую...вновь разрушения. Из вырванных страниц некоторые всё-таки оставались, нумерация страниц исчезала, и в мои прозаические описания вмешивалась поэзия. Для одного стихотворения хватало одного листа бумаги.

Прошло более 30 лет. Попытка вести дневники продолжается. И вновь мне это не удается!

Как можно доводствоваться тем, что написал вчера?

Каждое произведение, доведенное до конца, поэт, твоё умершее произведение.

3. От моих стихов мало что осталось. Я охотно прощаюсь с ними, детьми Вчера.

В поисках других путей реализации моего Я, я пришёл к визуальной и конкретной поэзии, от которой я в 80-е годы многому научился. К тому же сонорная (фонетическая) поэзия, которую я одновременно (тогда ещё в ГДР) пытался реализовать на магнитофонах. В итоге были созданы некоторые работы, среди них в Баварском Радио ПОЛИФИНИЯ, 1991, ЛАУТЛАНД, 1994, НА Южно-Германском радио "Одиночество" ("Solidite"), 1995

у текстов, зафиксированных на магнитофонной ленте другая жизнь. Это уже не манускрипты с вырванными страницами. Никакой пыли и никакого почерка.

Почерк вижу только я, слушая мои тексты.

Моё искусство это путь организации в производстве (в некоторой степени) упорядоченного хаоса.

Я пишущий и себя копирующий. Графический лист удаётся чаще при использовании других работ как образцов. Иначе ничего не получится.

Основу визуального (скрибентического) письма составляет почерк. В нём возвращение к письму, к себе Вчера, воспоминаниям, к детству...

Возвращение, которое не реально.

Против себя писать.

На каждом листе оставлять время.

Никаких композиций, никаких названий.

Из себя вон писать.

Против собственного почерка, истории.

В невозможности отказаться от собственного почерка заключается попытка, эксперимент отказаться.

Работать над листом бумаги.

Будто набрал время в ладони. И словно песок, уходит оно сквозь пальцы. А когда жизнь начиналась, пожелали они от имени народа и государства забрать у него его свободы.

Он уложил свои тайны и ушёл.

Отуманенный искусством.

Я, терпение, стать. Собирать бумаги, рвать. копаться в них, выбирать, ждать.

Я, есмь, прошло.

Каждый лист, каждый стих - лист воспоминаний. Через рубку времени.

Я, машина тоски.

Всё.

из радиопостановки
Der Bayerische Rundfunk

ПОЛИФОНИЯ
POLYPHONIA

В пениях гласных
мысли гортанные
в форме диалогов
время

и сякло
в тряске звуками
читал
трубка губ отделялась от тела
тихое начало
подкрадывалось
в хохоле чаек
два раза тьфу
фиалок

вяла вялость
ветошь осени
весни ухообразно

штурм шторм
с пузом
пузырями
и порванные сети законов
ХОРО
ВЕДУНЫ
ФО
НЕ
МА
ТО
ПО
дыхания уж нет
но эзмуки
пРОДОЛФАЮТ
ИЗВЕР-
ГАТЬСЯ
ДУГАМИ РА

ВОЛЧКИ
ЮЛЯТ
ПУРГАГУЛА
и медленное исчезновение
С И Я НИ Я
цепляются друг за друга
слов сих стих
сверх
каяния
сверх
а я ни я
против каплей быта

ЖЕЧЕЙ
ПРА

3A

УМНЫХ

СВОЗЬ ДЫХАНИЕ

шепот

КИВОК ГОЛОВЫ

воскликнуть м

Он око он

ГОН НОГ ОН

и-ю
у-ю
гул уму
на лугу
свист метелицы

ЧИСТКА ГЛОТКИ
ЗНОЙ ЗНЕЙ
ГЮГЛА

КРЮЩРА

КЛЮТЛИ

шошо

аэ из

۹

карканье в стороне
что вторит

губные звуки
с привкусом чая
пляшут губы в танцах ВЗ

пузыри Ы
порванных законов сети У

топот лепет ПЭ
и стих квадрат

л т	п	л п т
	п	п п
т л	п	т п л

л е п е т
е е
п п
е е
т е п е л

крокочет ПРЭ и АХ-ХА!
И стих квадрат
п р а х
р р
а а
х р а п
пристала пристань
в твердом небе РЗЭЛЭКА разлук
разликал

в проблесках гласных
рождение АЙ
утверждает ошибку начало

The image shows a large square maze composed of numerous smaller, nested mazes. The paths are formed by a dense network of lines, creating a complex and intricate pattern. This visual metaphor represents the complexity and interconnectedness of various business processes and management concepts.

былое	даждь
А - флоры безмолвие	далей лад
и гонки ЯСЦЭ	лей ла
к	дробь
БЫТА	дождь повторять
п	чтобы не в пасть
	отчаянию
	губы
	зубы
	дождь
л	жди до
	дождь
	пли ка
	пли
и	заплаканная прозрачность
и	да, дай, до!
и	Дождь - яблоки - детство
	босоногие мысли скакут
топот	дождь тарабанит в стекла окон, навеивая
копыт	ритм поэзии
пыток	
об обь	дощ
я в л е н и я	дъжъ
обезречиваний	дъждъ
в чаще чаша	дъждь
Велимир	дъждът
зри, змей, зарю	дажд
храм, хибари, хату, хижину,	desc
о пламя	dest
речь жесть	dazd
рук, рек	deszcz
пламеноречение	desc
паропадение	dejsc
п л м КА!	dusk-regn
дождь	regn-dusk
	dusel
	dysja
	dust
	dus-dius

dus-tuzwerjan		был	нюх
zurlust		бег	воль
одъждити		птиц	вол
бездождие		ой	ком
недождь		злой	мок
бездожь		лай	клюв
duzgeti		тих	мой
	ка	ий	бо
иль	пли	дик	же
я	ло	ий	был
в пра	вил	оскал	пил
рок	в ска	в скал	маг
был	лах	ах	пыл
быль	сто	клюв	пал
иль	ял	мой	в а
лоб	лай	ска	в ла
выл	в сказ	лил	пах
в ил	ках	вол	мо
вил	чер	ком	их
пил	ных	был	опал
пыль	чер	выл	
в боль	тей		
в бок	них		
			1991г.

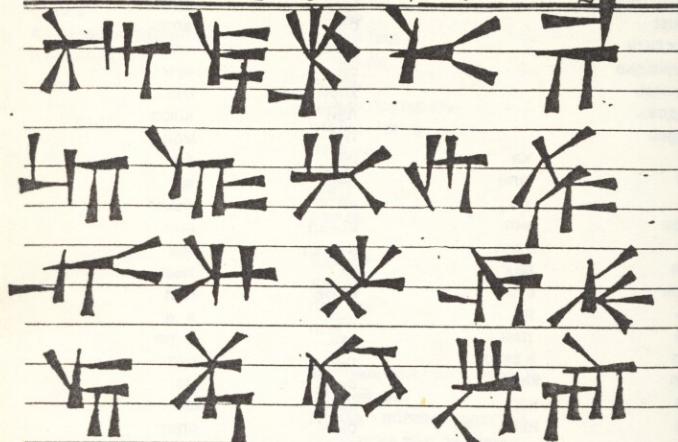
1991г.

ВИЛЛИ В. МЕЛЬНИКОВ-STARKVIST

+++

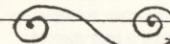
Золотощали самородки,
в них правят кварцы-самозванцы,
их плавят гномы в рыжей лодке,
под рыбью и драконьи танцы,
под пенье Фрейи, хмельниц скрипты,
под просторечье норманнов,
под вскрики Гастингской свиты,
под шорох лазерных экранов,
что как щиты в последней битве
несут эйнхерии пред лицом
их конунга, что спит на бритве
незатуплёсов в рае диком,
где в ненаписанной побЭдде
раскраспластываются страницы.

СЕТЬБУ: 500 [шумеро-аккадский] (4)

[дыштимат - рацаштип - урытис
ларсаль - шак - унтиглак - дисап
митшралак - штимак - наль
карадаштис - иштадар - мишаль]

Присоѣкрыло каменкуто крышу
святующую, чеи стѣны из дре-
жите срьшиет безнадѣжно глѣскъ дес-
кородит о бесгосподности своей
с вѣтвѣ обѣзѣе вѣнко сождѣти.

где взгласмечом играет Фредди
и в пилигрим зовет патриций.

Там песнярыбы славят сети;
кито(плай)бои - капитаны.

Пред-течи в трюмах - не в ответе
за незасахаренность раны,

чым заживлестем

чым заживлестем не затупиши
с кольчуги споротые скалы.

От труппы ступ остался труп лишь:
магистрионовы оскалы,

католикующие мессы,
протестанталовы мученья, -

и Пифагорды Фалесы
ждут с Тео-ремой обрученья.

В нулей безуглу Геростратъ
летит воланчик-запятая...

"замокеан не поджигать?" -
у льдяного спрошу костра я.

Когда ж морозовая рысь
отточит клык о фиолето?

озНобель ночи! заискрись
смугленьким суме(вст)речной сени,
строча из крупнокалибретто
огоньных нот в изобретени...

Закат - нелепый эполет -
слептел с разжалованных лет.

1995

ВАЛЕНТИН ТАРОМСКИЙ

1.

Гарают вороны в паркѣ

Едут в разные стороны, разные собаки.

Тоже жулики.

2.

Клин кленовый

Кол осиновый

Гнет, как вербу

Гнилую ветку

Куковала кукушка

кукушенку:
— Не ешь тушенку.

3.

ТЮБИК РУБИКА

Джигит большевик
Джигит большевик

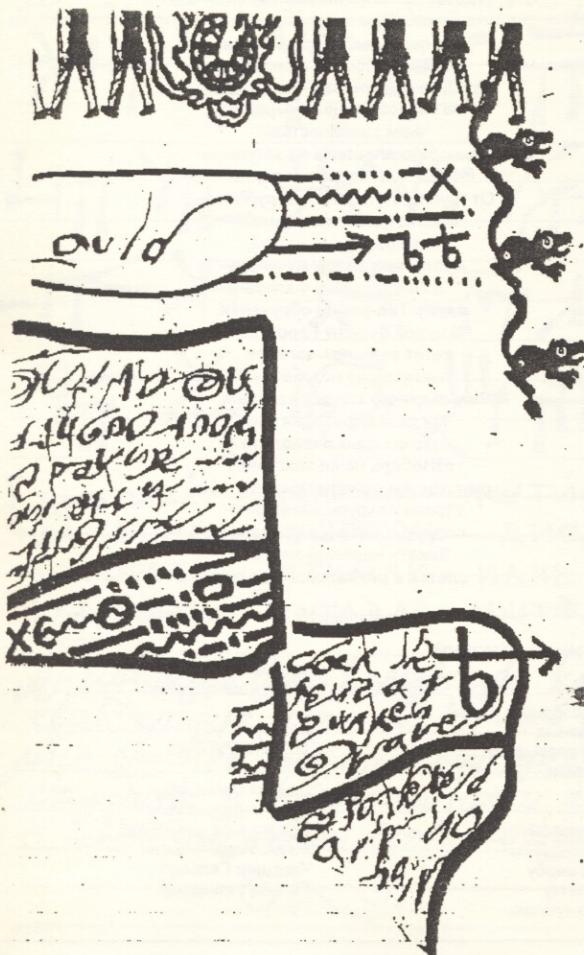
Где же моя книжечка

Вжик. Ужик — Ёжик

Канцлер Гельмут

Гельмут канцлер.

1995

СЛАВА ДМИТРЕНКО

+++
Веет света весть
Через сито-свист
Торопясь скорее смыть
Маски жест.

+++

Ждут дуновения / их погасить
Ветер мгновений / умерь свою прыть
Чудо-летать
И не надо сгорать
Вечнозеленые спички.

1994

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ВИЗУАЛЬНЫХ РАБОТ:

1. Хейнц Гаппмайр (Австрия, 1995) Без названия
2. Антони Фигалло (Австралия, 1995) Без названия
3. Ры Никонова (Россия), Витторе Барони (Италия, 1994) "Ильяздик заумиз"
4. Валерий Шерстяной (Германия, 1995) "Скрибентические замечания к фонетическим импровизациям"
5. Ари Шопен (Франция, 1986) "Медитативные тексты"
6. Карлфридрих Клаус (Германия, 1962/63) Без названия
7. Франц Мон (Германия, 1965) "Альстраакция"
8. Андрей Репешко (Россия, 1994) Без названия
9. Хуго Ронтес (Бразилия, 1992) Без названия
10. Иоахим Бранко (Бразилия, 1979) Без названия
11. Вольфганг Хейсиг (Германия, 1993) "Плюс - минус"
12. Геральдо Магела (Бразилия, 1993) Без названия
13. Мэйнанд Собрал (Бразилия, 1992) "Сонет Клио"
14. Фридрик Блок (Германия, 1990) "Я?"
15. Пьер и Ильза Гарнь (Франция, 1987) "Кубические поэмы"
16. Клементе Падин (Уругвай, 1969) "Знакография - IX"
17. Дмитрий Булатов (Россия, 1993) Без названия
18. К. Такэши-Татено (Япония, 1994) Без названия
19. Гуллермо Дайслер (Германия, 1987) Без названия
20. Стефан Джакоб (Германия, 1986) Без названия
21. Карла Заксе (Германия, 1983) Без названия
22. Стеффен Мезгер (Германия, 1983) Без названия
23. Роберт Реффельт (Германия, 1982) Из серии "письма"
24. Джозеф Хубер (Германия, 1983) Без названия
25. Сергей Сигей (Россия), Джон Беннетт (США, 1994) "Сделано в Заумъландии"
26. Пауло Бруски (Бразилия, 1995) Без названия

ОБ АВТОРАХ:

Сергей Бирюков (Тамбов, Россия) - поэт, филолог. Член Союза Российской писателей. Лауреат международного литературного конкурса в Берлине. Автор книг стихов "Долгий переход", "Пишу с натуры", "муза Зауми" и многих работ о русской поэзии, в том числе книги "Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма" (М., Наука, 1994). Стихи С. Бирюкова переводились на болгарский, немецкий, польский, украинский, французский и японский языки.

Дмитрий Булатов (Кенигсберг, Россия) - поэт, перформер, лингвоартист. Принимал участие в международных проектах майл-арта и выставках экспериментальной поэзии. Публикации в альманахах, каталогах, журналах, портфолио, в т.ч. "Черновик" (США), "Kommunik ARTe" (Бразилия), "Offerta Speciale" (Италия), "Uni/vers" (Германия), "Artikl" (Украина), "Kitoko Art V." (Бельгия) и др. Соорганизатор 1-й международной выставки майл-арта в Кенигсберге (1994) и Международной выставки "Театр Слова" (1995).

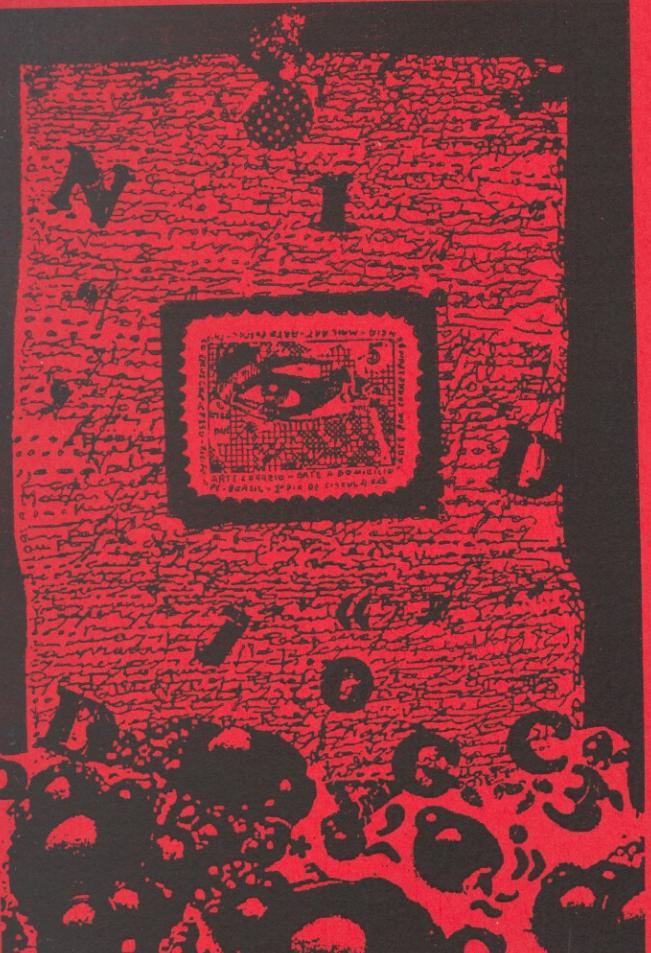
Ярослав Дмитенко (Днепропетровск, Украина) - поэт. Публикации в местной прессе и журнале "Artikl".

Андрей Жвакин (Днепропетровск, Украина) - поэт и культуролог. Публикации в "Ф" (Москва), "Artikl" и местной печати. Автор программной книги "Ангел Сюрреализма".

Риосуке Коэн (Осака, Япония) - художник, публицист, издатель. Автор международного компилятивного издания "Мозговая Клетка". Член Международного Сетевого Сообщества с 1980 г. Организатор международных проектов майл-арта 1984 г. (Музей Метрополитен, Токио), 1985 г. (центр Современного Искусства, Осака). Участник ежегодных выставок современного искусства в Музее Метрополитен (Токио). Автор многочисленных публикаций в альбомах, каталогах и тд. персональные выставки в 18 странах мира.

Игорь Лощилов (Новосибирск, Россия) - материал предоставлен А.Очеретянским ("Черновик", США).

Вилли Мельников - Starqist (Москва, Россия) - фотохудожник, поэт, лингвоартист. Автор проекта In-fSPE (Интеллектранство фотоСтихоглифо Психоделикующих Эмоций). Владеет 16 языками. Многочисленные публикации в отечественной и зарубежной периодике, в т.ч. "ГумФонд" (Россия), "Artikl" (Украина), "Мастерская" (Эстония), "Ябеда" (Латвия),

"Черновик" (США), "Ticha Voda" (Словакия). А так же: "Вопросы вирусологии" (Россия), "Biomedikal Science" (Англия). Участник многих фестивалей.

Александр Очеретянский (Fair Lawn, США) - поэт, прозаик, публицист, издатель. Редактор литературно-художественного альманаха "Черновик". Автор издания "Забытый Авангард: Россия. Первая треть XX столетия (сборник справочных материалов, часть 1)" (совместно с К.Кузьминским и Д.Янчеком) и часть 2 (совместно с В.Крейдом и Д.Янчеком).

Александр Попадин (Кенигсберг, Россия) - поэт, прозаик, культуролог. Редактор литературно-художественного альманаха "Кафедральный Собор" (1989), молодежного номера "Запад России" (1994), литературно-художественного альманаха "Ойкумена" (1995) (последние два - совместно с Д.Булатовым).

Ры Никонова - Тарвис (Ейск, Россия) - поэт, прозаик, мэйл-артист. Пишет с 1959 г. В 1965 - 75 гг. редактор (совместно с С.сигеем) журнала "Номер", в 1979 - 86 гг. журнала "Транспонанс". Автор многочисленных публикаций в России и за рубежом. Книги: "Ranw und andere Zeichen" (Германия, 1988), "Scripturale Gesten" (Германия, 1989) и мн. др. Организатор и член группы "Трансфутуристы" (1980 - 86). С 1986 г. член Интернационального Сетевого Сообщества.

Сергей Сигей (Ейск, Россия) - поэт, прозаик, издатель, эссеист. Пишет с 1962 г. Многочисленные публикации в зарубежной литературной периодике, в т.ч. "Score" (США), "Черновик" (США), "Doc /k/ s" (Франция), "Offerta Speciale" (Италия) и мн. др. Автор статей о русском поэтическом авангарде. Книги: "Made in ZaumLand" (США, 1993), "Blut Poesie" (Германия, 1992) и многие другие. Совместно с Ры Никоновой - участник Берлинского международного фестиваля сонорной поэзии (1994 г.) и Polyphonix Festival (1994) в Будапеште.

Валентин Таромский (Днепропетровск, Украина) - поэт. Публикация в "Artikl'e".

Валерий Шерстяной (Берлин, Германия) - сонорный и визуальный поэт, критик, переводчик. С 1981 г. живет в Берлине. Автор более 100 публикаций в журналах, каталогах, а также выступлений, перформансов на фестивалях, коллоквиумах. Автор ряда книг, в т.ч. "Das Russische ABC-scribentisch" (изд-во Шольц Ферлаг, 1990); "ARS scribendi" (изд-во Арт Контакт, Карлсруэ, 1992) и тд. Организатор и участник 1-го Берлинского международного фестиваля Саунд-Поззии "Бобеоби", 1994 г.

This issue is wholly unique in the cultural context of CIS (former USSR). It has come into existence thanks to the efforts of an underground zine "Artikl'" (Ukraine) and "Oikumena" almanac. It is dedicated to unconventional forms of art.

The problems of zaum-poetry are dealt with in Dmitry Bulatov's article "From "zaum" to "nitchevotchestvo" complete with apt samples of the genre — poetry by Sergey Birjukov, Valery Sherstianoy, Willy R. Melnikov, Yaroslav Dmitrenko.

It worth paying attention to materials of Ry Nickonova "Dumbology" and Sergey Sigey "Tombo", as well as the book "Stikhoris" by A. Otcheretiansky and B.Rakhamimov. All these materials has never been published before.

Colour insert presents "Brain Cell No.330" by Riosuke Coan from Japan. The visual frame of the collection is composed of mail-art pieces from Germany, France, Russia and Brasil.

Appended to the magazine is a cassette with best samples of noise-poetry and audio-performance from all around the world.

The corporate editorial committee is grateful to History and Art Museum of Koenigsberg (Russia), the organizer of the 2nd International Festival of Mail Art, for materials and samples granted for the collection.

Contact addresses:
"Artikl'", 3/43, Savchenko Str,
Dnepropetrovsk, 320006, Ukraine
tel (0562) 426306, fax (0562) 429664
FidoNet. 2:464/44.16, E-mail: makom @dmz.dp.ua